

НИЖЕГОРОДСКІЙ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Цѣна Ниж. Церк.-Общ. Вѣстника: годовая 5 руб., полугодовая 3 руб., за 1 мѣс. 50 коп., съ доставкой и пересылкой; за отдѣльный № — 15 коп.

Цѣна за помѣщеніе объявленій: на 1-й страницѣ 20 коп. за мѣсто, занимаемое строкою петита; на послѣднихъ страницахъ—10 коп.; повтореніе—по соглашенію; разсылка готовыхъ объявленій вѣсомъ не болѣе 1 лота 5 руб. съ тысячи.

Подписка принимается въ конторѣ Редакціи-при Домѣ Братства Св. Георгія; открыта въ понедѣльникъ, вторникъ, среду и четвергъ отъ 1 ч. до 2 ч. по-полудни и отъ 7 ч. до 8 веч. Квартира редактора: Б. Солдатская, д. № 18,—пріемъ ежедневно отъ 2 до 3 ч. по-полудни.

№ 26-й.

Доставленные въ Редакцію рукописи подлежатъ, въ случаѣ надобности, измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, признанныя неудобными, хранятся въ Редакціи 6 мѣсяцевъ, а затѣмъ могутъ быть подвергнуты уничтоженію, мелкія-же изъ нихъ уничтожаются немедленно.

Письменные объясненія по поводу корреспонденцій и статей, неудобныхъ къ печати, для Редакціи не обязательны.

Рукописи, доставляемые безъ обозначенія условій, поступаютъ въ полное распоряженіе Редакціи.

СОДЕРЖАНИЕ: Нѣсколько словъ о миссіи.—Твореніе и искупленіе (продолженіе).—Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.—Изъ общественной жизни.—Важнѣйшія телеграфныя извѣстія.—Официальныя извѣстія по епархіи.

Нѣсколько словъ о миссіи.

Въ 1892 году я поступилъ въ священники въ село Рождественское, семеновскаго уѣзда. Приходъ большой, 14 деревень, въ разстояніи отъ села есть верстъ на четырнадцать. Сельцо небольшое, вблизи двѣ деревушки, одна въ двухъ, другая въ трехъ верстахъ, числомъ приходъ около 3000 душъ, изъ нихъ православныхъ около 130 душъ обоюго пола. Въ самомъ селѣ изъ крестьянъ православнымъ былъ только одинъ церковный сторожъ, жена и дѣти жили по старообрядству. Въ праздники я служилъ чаще только для себя: православные жили за 6 верстъ за глухимъ лѣсомъ. Какъ и подобаетъ, предъ службой производился звонъ. Казалось, кого я могъ безпокоить своимъ звономъ? Кого звать въ церковь: вокругъ меня по вѣрѣ все былъ народъ чужой, и я не былъ въ глазахъ его пастыремъ, потому-то онъ меня и звалъ по имени и отчеству или учителемъ, или просто—отцомъ. Но мнѣ такъ только казалось, на самомъ дѣлѣ было иначе. Сидѣлъ-ли я съ крестьянами на завалинкѣ, ходилъ-ли къ нимъ по домамъ, когда они за работой ложекъ сидѣли долгіе вечера, читалъ, разговаривалъ съ ними о хозяйствѣ и о вѣрѣ, среди этихъ разговоровъ слышалъ: „Что ты, отецъ, какъ поздно къ обѣднѣ звонишь?“ „Да что вамъ?“ говорилъ я имъ. „Какъ что? Мы, вѣдь, присноравливаемся обѣдать, какъ ты кончишь обѣдню“. А иногда слышалъ откровенныя признанія: „Какъ это намъ непріятно, когда у васъ звонятъ. Мы здѣсь бывало (до тебя), какъ только начинается утро, выходимъ на завалинку, сидимъ себѣ спокойно, ведемъ разговоры, а потомъ и обѣдать. А теперь какъ-то не ловко, у насъ рѣчь не клеится: у васъ звонятъ, вы молитесь, вы еретики, а мы православные, да не молимся“. Колоколь будилъ душу старообрядцевъ, звалъ его къ иному дѣлу, къ иному міру, и старообрядцу дѣлалось не по

себѣ. Тогда онъ думалъ заспокоить свою совѣсть. Онъ старался запорочить еретическаго попа. Онъ подглядывалъ за мной, не курю-ли я табакъ, не пью-ли водку, не хожу-ли безъ пояса, жена то моя не старше-ли меня (сначала Адамъ бысть, потомъ Ева); онъ слѣдилъ въ окно церкви за мной во время службы, какъ я тамъ крещусь, какъ совершаю службу; а старообрядецъ находить много грѣховъ. Уидеть у хозяйки тѣсто изъ квашни: „нѣтъ той душенькѣ ни прощенія, ни благословенія“, говоритъ старообрядецъ „Ухватыви мить непрощеный грѣхъ, дома ставить на камняхъ—тяжелый грѣхъ: камень есть Христосъ“, философствуетъ старообрядецъ; кто ставить домъ на камнѣ, ставить на Христѣ, а все-ли ладно бываетъ въ домѣ? А, вонъ, еще камни то бросаютъ на каменку въ банѣ, а какая туда вода плещется,—все это на Христа“. Много такихъ грѣховъ измыслило старообрядство. Пока мы другъ-друга не знали, туго мнѣ жилось, грѣхъ меня, еретика, и на базаръ возить. Помню я свою первую поѣздку въ Семеновъ на базаръ за 12 верстъ. Пошелъ я къ крестьянину за подводой. Онъ былъ старообрядецъ по австрійскому согласію. Отъ церковнаго сторожа я узналъ, что онъ мопхъ предшественниковъ поваживалъ. Принялъ меня грубо. За подводой запросилъ дорого, еще пригрозилъ, что если не повезетъ, такъ никто не повезетъ. Потомъ онъ оказался очень умнымъ, хорошимъ человекомъ, котораго съ любовію вспоминаю я и до сего времени. Ко мнѣ потомъ всѣ старообрядцы относились хорошо. Живя съ ними, я занимался собесѣдованіями. Они сами вызывали на то. Приходили ко мнѣ со своими толстыми книгами, и я долженъ былъ удовлетворять ихъ религіозныя по вѣрѣ вопросы. Иногда и самъ ходилъ. Я помню разъ, одинъ старообрядецъ сказалъ: „Хоть ходи, хоть не ходи: все равно мы тебя слушать не станемъ“. Тогда одинъ старообрядецъ на это замѣтилъ: „Отецъ, полно дурака

то слушать! За свои бесѣды я имѣлъ лишнюю строку въ клировыхъ вѣдомостяхъ: „состоитъ противораскольническимъ миссіонеромъ“. Неужели я, боясь этой строки, долженъ былъ молчать, когда старообрядецъ спрашивалъ меня о томъ или иномъ предметѣ? Неужели я долженъ былъ посылать за разъясненіями въ этихъ случаяхъ къ церковному сторожу? Неужели я долженъ былъ молчать, когда видѣлъ болѣющую душу старообрядца? Русскій человѣкъ любитъ поговорить о дѣлахъ вѣры. Здѣсь онъ и поплачетъ. Я знаю учителей начальныхъ училищъ, и тѣ не отказываютъ въ разъясненіяхъ по религіознымъ предметамъ народу. Только нужно говорить, чтобы душа говорила душѣ, горѣла любовью къ душѣ и желаніемъ принести пользу и направить ее на путь истины. Что оттого, что иногда во время рѣчи появляется горячность? Если она будетъ происходить отъ чистаго сердца и доброй совѣсти, слушатели простятъ и за бесѣду скажутъ: „Спаси, Христосъ“.

Какъ я въ частности иногда переносилъ непріятности въ своемъ Рождественскомъ, такъ и самая миссія терпитъ много несправедливыхъ злословій. Гдѣ виноваты лица, тамъ клеветаютъ на миссію. Миссіонеры—это для многихъ бѣльмо на глазу. Бѣльмо на глазу у приходскаго священника, бѣльмо на глазу у старообрядца и сектанта, бѣльмо на глазу и у либеральной прессы. Пресса о нихъ факты извращаетъ (укажу на ст. „Штундистъ“ Мережковскаго и грубую ст. „Свѣтлое Озеро“ Оглоблина), представляетъ ихъ человѣконенавистниками. Откровенно будемъ говорить. Кто шелъ въ былое время въ народъ? Священникъ совершалъ богослуженіе, исправлялъ требы и крестохожденія, посѣщалъ школу,—его заставляло начальство, хотя многіе священники изъ-за любви къ школѣ занимались въ ней. Интеллигентъ, народолюбецъ пробраться не могъ. Сельскій учитель велъ себя баринкомъ. Чиновникъ являлся по дѣлу. Только и былъ въ общеніи съ народомъ миссіонеръ. Округнаго миссіонера, приходскаго священника-миссіонера народъ зналъ, привыкалъ къ нему, и онъ къ нему, и другъ съ другомъ вели оживленные бесѣды по предметамъ религіознымъ и другимъ. Потому то на сѣздахъ миссіонеровъ всегда постановлялось не обращаться къ содѣйствию полиціи: она мѣшала, она связывала языкъ. Помню недавно, во время японской войны идетъ бесѣда: одинъ толкуетъ о любимыхъ перстахъ другой обличаетъ за измѣненіе Ісусъ на Ісусъ, третій ругаетъ патріарха Никона. Во время этихъ разговоровъ кто-нибудь дергаетъ за рукавъ или за рясу. Поворотись. Глядишь и слушаешь, и слышишь совершенно иного характера вопросъ, напримѣръ: что за узелъ (морской)? это сколько? Что за Японія? Не привезъ-ли газетъ? Что пишутъ о войнѣ? Приходилось брать съ собою газеты, чтобы удовлетворить любознательности слушателей. Послѣ собесѣдованія позоветъ кто-нибудь чай пить. Тамъ опять народъ и опять разговоръ. Интеллигентной публикѣ не извѣстны эти деревенскія бесѣды. Она видѣла официальные бесѣды въ городѣ, гдѣ собесѣдники, такъ сказать, бьются, и собесѣдованіе теряетъ характеръ собесѣдованія, а принимаетъ форму спора, нежелательную и не всегда удобопонятную для слушателей, особенно для мало посвященныхъ въ это дѣло. На ниже-

городскія ярмарочныя бесѣды спеціально привлекаетъ народъ издалека. Здѣсь собесѣдники выступаютъ для защиты своего упованія. На нихъ вы слышите и старопечатную книгу, и творенія отцовъ Церкви, и ученыхъ богослововъ русскихъ и не русскихъ, и критическую оцѣнку фактовъ, такъ что вы слышите ученый диспутъ. Нѣкоторыя изъ бесѣдъ, дѣйствительно, бываютъ интересны. Здѣсь много дѣлается для религіознаго просвѣщенія народа. Конечно, какъ во всякомъ дѣлѣ, бываютъ недостатки и здѣсь. Можно противъ всего возражать и все сорвать, но что отъ того будетъ? Самая бесѣда—это урокъ Закона Божія, на которомъ разбирается не соглашаться съ лекторомъ и тотчасъ возражать.

Плохо бываетъ положеніе миссіонерскаго дѣла и миссіонеровъ. Въ большинствѣ случаевъ миссіонеры живутъ въ бѣдныхъ приходсахъ, гдѣ пробиваются съ хлѣба на воду. Я получалъ въ Рождественскомъ 105 р. казеннаго жалованья да рублей 20 выслуживалъ, въ Рождество нахаживалъ коп. 70, на Пасхѣ 90 коп., въ сентябрѣ мѣръ шесть ржи и столько же овса, за это нужно было просить Христа-ради, какъ нищему. 105 рублей я получалъ пополугодно. Чтобы я не умиралъ съ голоду, начальство меня сдѣлало миссіонеромъ, да мнѣ 120 руб. въ годъ. Оно еще не имѣло другихъ средствъ. Потомъ я сдѣлался учителемъ церковно-приходской школы за что также получалъ 120 р. А какъ жилъ причетникъ? Я еще при себѣ нѣсколько устроилъ положеніе его. До меня причетникъ жилъ въ старой негодной караулкѣ. Настолько она была плоха, что исправникъ, во время посѣщенія квартиры псаломщика архіереемъ, не вошелъ въ нее: побоялся, чтобы она его не убила. Одна псаломщица, желая напитать свою голодную семью, воровала у крестьянъ въ погребахъ брюкву, за что была судима въ волостномъ судѣ, но сѣзды ее оправдалъ, такъ какъ было доказано, что она это дѣлала съ голоду. У меня былъ сосѣдь священникъ-миссіонеръ, онъ получалъ 50 руб. въ годъ, у него былъ приходъ плохой. Другой сосѣдній священникъ иногда въ домѣ корки хлѣба не имѣлъ. „Я,—говорилъ рассказчикъ,—ѣхалъ съ товарищемъ, дорогой разговорился о положеніи священника, между прочимъ высказалъ ему, что у него часто не бываетъ корки хлѣба. Тотъ не вѣрилъ. Тогда мы рѣшили захватить въ священнику. Пріѣхали. Намъ поставили самоваръ. Я попросилъ чернаго хлѣба. Матушка повозилась, повозилась да такъ ничего и не принесла. Тогда я попросилъ корочку хлѣбца, и таковой не оказалось“. Послѣ Пасхи онъ выслуживалъ яйца и ихъ мѣнилъ на хлѣбъ. Я былъ въ Перелазѣ у священника-миссіонера. Лежала на столѣ у него доходная своя домашняя книга. Вотъ въ ней доходъ за 1902 годъ: июль 2 р. 10 коп., въ августѣ былъ въ Нижнемъ, сентябрь 2 р. 35 коп., октябрь 8 р. 62 к., ноябрь 5 р. 72 к., декабрь 14 р. 31 к., 1903 г.: январь 31 р. 91 к., февраль 12 р. 73 к., мартъ 10 р. 53 к., апрѣль 12 р. 73 к., май 1 р. 17 к., июнь 9 р. 51 к., июль 5 р. 59 к., сентябрь 6 р. 83 к., октябрь 9 р. 73 к., ноябрь 8 р. 44 к. и декабрь 10 р. 39 к. Вотъ въ такихъ то приходсахъ жили и живутъ именуемые миссіонеры. Это обыкновенные приходскіе пастыри, которые ведутъ бесѣды со старообрядцами, за что иногда въ помощь къ своему существованію получаютъ грошовое жалованье.

Немногіе миссіонеры, къ тому же, и получали небольшое жалованье (я не говорю объ епархіальных миссіонерахъ, которые находятся въ особыхъ условіяхъ). Изъ 103 лицъ, трудящихся въ 1904 г., получали только 21, изъ нихъ 4 епархіальных миссіонера. На 17 человекъ израсходовано въ 1904 г. съ небольшимъ полторы тысячи рублей. Здѣсь и разтѣзды имъ. На жалованіе миссіонеровъ поступаютъ членскіе взносы самого духовенства, частію съ церковей. Св. Синодъ отпускаетъ на миссію 50000 руб. на всю Россію. Если архіерей къ дѣлу миссіи относится сочувственно, дѣло двигалось, и миссіонерамъ хотя нѣкоторымъ, жилось легче.

Духовенство, кажется, должно было бы быть довольно учрежденіемъ миссіонеровъ: они для нихъ являлись прямыми помощниками въ религіозно-нравственномъ просвѣщеніи народа. Вышло иначе. Миссіонеръ явился непріятной личностью для священника. Почему? У него заговорило собственное самолюбіе. На бѣду для нихъ появились миссіонеры-мужики, поучающіе батюшекъ и больше ихъ знающіе. Каждая бесѣда производитъ броженіе умовъ, да рѣдкая бесѣда не пройдетъ безъ того, чтобы не было старообрядцами указано на недостатки духовенства, иногда таки прямо мѣстнаго. Всякое благодушіе у лица заинтересованнаго теряется, оно подвергается критикѣ и критикѣ грубой, такъ какъ нашъ крестьянинъ еще не привыкъ тонко выражаться. Вся вина падаетъ на миссіонера. Не пріѣзжай миссіонеръ,—все было бы тихо, и онъ спокоенъ. А эти миссіонеры навязываютъ еще учреждать кружки! Это что значитъ?

Въ дѣйствительности же, кромѣ помощи священнику, кружокъ ничего не можетъ оказать. Да съ кого-нибудь и надо начинать священнику единеніе съ приходомъ. Старообрядство удержалось, благодаря ихъ попечительствамъ и ихъ начетчикамъ.

Иногда разсуждаютъ такъ: „быль манифестъ 17 апрѣля о вѣротерпимости, потомъ манифестъ 17 октября, затѣмъ Синодское разъясненіе, что старообрядцевъ писать не надо, что старообрядцы совершенно отдѣлены, можно сказать: „они не моего стада“, и благодушно успокоиться“. До сего времени все таки чувствовалось какъ-то неловко, формально старообрядцы числились нашего стада, а теперь что?. Только вотъ эти неотвязные фанатики-миссіонеры опять кричатъ объ учрежденіи какихъ-то кружковъ. Говорятъ, что сильнѣе теперь будетъ распространяться старообрядство и сектантство. Ну, какъ не сердиться на миссіонеровъ. Эти миссіонеры покою не даютъ. Они хотятъ въ руки насъ забрать: то дай имъ отчетъ о состояніи своего прихода, то сообщи, исполнилъ-ли предначертаніе миссіонера, да скажи, какіе послѣдовали послѣ сего результаты. Вотъ что едѣлаю: напишу въ газетѣ, назову миссіонеровъ бюрократами, шпионами, нынче все это модно, а иногда что-то въ этомъ родѣ бываетъ, пресса мнѣ на руку, а читающая публика развѣ разберется? Напишу, что дѣла много и безъ того, что у священника много писемъ, а кто знаетъ, что писемъ въ церквахъ ведетъ младшій причтъ? А чтобы понравиться публикѣ и духовенству, напояву объ урядникахъ, земскихъ начальникахъ, волостныхъ судахъ и проч., что теперь въ ходу; что теперь отовсюду

тѣсно, тутъ присоединю и отъ миссіонеровъ; успокоюсь и публикѣ понравлюсь. Такъ иногда и дѣлаютъ. Для подобныхъ лицъ идейное дѣло не понятно. Если слѣдуетъ говорить объ обременительности дѣлами, то нужно обратить на слѣдующее сочетаніе обязанностей: 1) настоятель собора, у котораго двухнедѣльная служба, онъ же предѣдатель отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта, законоучитель городского училища, законоучитель приходскаго училища, помощникъ благочиннаго, цензоръ проповѣдей, депутатъ по представительству отъ духовенства въ земскомъ собраніи, городской думѣ, дѣтскомъ пріютѣ, предѣдатель миссіонерскаго кружка, завѣдывающій церковно-приходскою школою; 2) священникъ у котораго двухнедѣльная служба, дѣлопроизводитель отдѣленія е. у. совѣта, на котораго возложено все писемоводство и разсылка книгъ по школамъ, законоучитель двухъ училищъ, предѣдатель отдѣленія и совѣта бр. Св. Креста, миссіонеръ, депутатъ въ комитетѣ трезвости, гдѣ въ отсутствіе предѣдателя заступаетъ его мѣсто; 3) священникъ двухштатнаго прихода, у котораго обязательныя отлучки съ иконой, уѣздный наблюдатель; сколько священниковъ совмѣщаютъ нѣсколько законоучительствъ, городскіе священники, кромѣ сего, сколько должностей, у нѣкоторыхъ ежедневная служба. Вотъ на эту сторону слѣдовало бы обратить вниманіе. При ежедневной службѣ священникъ обращается въ мастера, привыкаетъ къ службѣ, торопится, спѣшитъ въ училище... Рѣдкостіе чего и здѣсь и тамъ является плохимъ исполнителемъ. Отъ этого страдаетъ приходъ, дѣло и школа. Развѣ нельзя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ имѣть отдѣльныхъ законоучителей?

Непріятно миссіонерство старообрядству и сектантству (хотя у нихъ есть миссіонеры), это естественно, потому что оно раскрываетъ ихъ язвы, будитъ дремлющую совѣсть, открыто показываетъ ихъ неправильное положеніе.

Непріятно оно прессѣ. Она не знаетъ цѣли и задачъ внутренней миссіи, приписываетъ ей политическія цѣли, какъ внѣшней. Она нападаетъ на миссіонеровъ, какъ на доносчиковъ. Скажу: плохъ тотъ миссіонеръ, который обращается за помощью къ полиціи, живетъ доносами. Его дѣло миссіи погублено. Его будетъ бояться старообрядецъ и сектантъ, и не услышитъ онъ откровеннаго слова. Потому обращается къ доносамъ тотъ, кто не хочетъ дѣйствовать силою убѣжденія, а хочетъ избавиться силой отъ старообрядца или сектанта, когда послѣдній проповѣдуетъ въ его приходѣ. Къ этому средству частію прибѣгали священники, частію тѣ миссіонеры, которые имѣли силу предъ свѣтскимъ начальствомъ. Нѣкоторые хотятъ видѣть въ бесѣдахъ насиліе совѣсти. Неужели Христосъ, посылая учениковъ на проповѣдь и Самъ проповѣдуя, дѣлалъ насиліе совѣсти? Неужели теперь на политическихъ митингахъ, разнаго рода лекціяхъ происходитъ насиліе совѣсти слушателей? Говорятъ, миссіонеры человеконенавистники. Да, бесѣдовать зимой въ душной избѣ при многолюдномъ стеченіи народа при полнѣйшемъ недостаткѣ воздуха, когда съ трудомъ горитъ даже лампа, когда для освѣщенія воздуха, растворяется дверь, чрезъ которую врывается струя холоднаго воздуха, подвергать себя болѣзнямъ горла, легкиихъ, выслуши-

вать грубости отъ собесѣдниковъ, за какое то грошое жалованье или даже совсѣмъ бесплатно— есть истиннѣе чловѣконенавистничество?!

Что пресса, что миссіонерство преслѣдуютъ одну культурную цѣль. Думаю, что въ дальнѣйшемъ онѣ узнаютъ другъ друга, споются и враждовать не будутъ. Одинъ сельскій священникъ пишетъ, что нужно дать старообрядству и сектантству свободно течь, какъ нечистому ключу, а не дѣлать преграды. Нечистый ключъ, нечистую воду нужно, напротивъ, устранить, иначе она будетъ развивать болѣзни, разносить заразу. Такъ и религіозную болѣзнь нужно тѣмъ или инымъ способомъ устранить, чтобы она не заразила большую часть духовнаго тѣла. Бесѣды походятъ на толченіе воды въ ступѣ, онъ же пишетъ. Тамъ, гдѣ дѣйствуетъ слово, подобное обвиненіе всегда можно предъявить. Возьмите политическіе митинги—и тамъ тоже. Вспомните, всѣ-ли вѣрили пророкамъ, апостоламъ и Самому Христу? Тысячу разъ, говоритъ Златоустъ, Христосъ говорилъ апостоламъ о Своемъ воскресеніи, но они Его не понимали. Капля долбитъ камень не силою, но часто падая. Такъ и слово миссіонера дѣйствуетъ постепенно на сердце слушателей. Сердца слушателей различны, да и миссіонеры бываютъ различны. Послѣ бесѣдъ бываютъ отпаденія, говорятъ далѣе. Послѣ бесѣды Христа о Хлѣбѣ жизни многіе отъ Него ушли, потому что соблазнились Его словомъ. Такъ что же изъ этого? Послѣ чего не отпадаютъ и что не приводитъ въ соблазнъ?

Ставятъ въ обвиненіе миссіонерамъ, что они вызвали въ старообрядствѣ такія силы, какъ Усовъ, Мельниковъ, Коноваловъ. Они и безъ миссіи были бы, да это скорѣе миссіонерамъ нужно поставить въ плюсъ, а не въ минусъ: чрезъ такихъ лицъ скорѣе можно сговориться съ старообрядцами. Говорятъ, что обращенія нѣтъ, при этомъ ссылаются на статистику. Наша статистика какъ разъ въ этомъ дѣлѣ ничего не даетъ. Какъ пишутся наши духовныя росписи?.. Въ предшествующее время должно было записывать старообрядцами только записныхъ, а остальные лица числились небытчиками у таинства Исповѣди и Св. Причастія; глухая нѣтовщина обращается за крещеніемъ и бракомъ въ церковь; принадлежація къ ней пишутся православными. Это развѣ правильно? Такимъ образомъ изъ старообрядцевъ въ статистику попадаютъ только присоединяемые черезъ миропомазаніе, остальные возвращающіеся въ лоно церкви въ эту статистику не входятъ, потому что они принимаются только черезъ покаяніе и не числятся старообрядцами. Духовенство скуповато на добрые отзывы о дѣятельности миссіи. Оттого-то миссіонерскіе отчеты отзываются сухостию.

Нужно-ли миссіонерство послѣ манифеста 17 апрѣля? Если духовенство не страдаетъ тѣмъ индифферентизмомъ, который приписываетъ ему Бѣлинскій въ своихъ письмахъ къ Гоголю, то оно должно исполнить слово Христа: „Есть у меня и другія овцы, которыя не сего двора, и тѣхъ надлежитъ мнѣ привести, и онѣ услышатъ голосъ мой, и будетъ одно стадо и одинъ пастырь“. (Іоан. 10, 16). Оно должно опять воссоединить съ собой старообрядство, вслѣдствіе нравственной отвѣтственности предъ нимъ. Въ отдѣленіи старообрядцевъ отъ Церкви частію виновато само духовен-

ство. Кто первые были расколо-учители: протопопъ Аввакумъ, діаконъ Федоръ, Никита Пустосвятъ и пр.? Это плоть отъ плоти, кость отъ костей духовенства. Пусть духовенство за грѣхи отцовъ идетъ къ старообрядцамъ, зоветъ ихъ съ собою во дворы Господни. Не могу сказать и того, что духовенство совершенно неповинно въ развитіи сектантства. Сектанты у насъ появились вслѣдствіе желанія прихожанъ не только вѣровать въ простотѣ сердца, но и знать, почему такъ вѣровать. Вовремя это естественное требованіе религіознаго духа пастырями не было замѣчено, во время они не направили его на истинный путь, присоединились къ этому и побочныя обстоятельства, вотъ и явилось сектантство. Манифестъ 17 апрѣля предполагаетъ не только дарованіе свободы вѣроисповѣданія, но оказательство и пропаганду вѣроуоченій. Вслѣдствіе этого пропаганда всевозможныхъ ученій усилится. Неужели тогда духовенство будетъ молчать? Неужели оно будетъ походить на пастыря, только стригущаго волну съ своихъ овецъ? Конечно, оно не будетъ безучастно, оно будетъ бороться, но борцами не всѣ могутъ быть, не всѣ могутъ быть миссіонерами: одни изъ священниковъ не могутъ быть по старости лѣтъ, другіе по семейнымъ обстоятельствамъ, третьи по недостатку времени (нужно слѣдить и за литературой старообрядческой и сектантской), по недостатку средствъ (у каждаго миссіонера почти всѣ книги свои), четвертые просто не могутъ этимъ дѣломъ заниматься. Вслѣдствіе этого является нужда въ отдѣльномъ институтѣ миссіонеровъ, какъ въ древности благовѣстниковъ, какъ прямыхъ помощниковъ священниковъ, работающих на одной и той же нивѣ. Со стороны священника частенько немного требуется. У меня былъ такой случай. Пріѣзжаетъ ко мнѣ батюшка и говоритъ, что одинъ изъ видныхъ прихожанъ переходитъ въ старообрядство, за нимъ можетъ послѣдовать все село, нельзя-ли наставить его на путь истины. Черезъ нѣсколько времени самъ батюшка привезъ его ко мнѣ, тотъ захватилъ съ собою и книги. Бесѣда была объ антихриствѣ. Крестьянинъ читалъ выписки изъ печатной книги, которыя по провѣркѣ оказались некажениыми. Я еще разъ съ нимъ велъ бесѣду въ селѣ въ церкви. Убѣжденія у крестьянина пошатнулись. Батюшка уговорилъ его приступить къ Исповѣди и Святому Причастию; далъ ему прочесть вечернее и утреннее правило, послѣдидъ за нимъ, и теперь крестьянинъ этотъ— ревностный христіанинъ. У него собирается народъ въ домъ, онъ ему читаетъ, когда нужно—защищаетъ православіе и своихъ односельчанъ удерживаетъ отъ перехода въ старообрядство. Будь единодушіе между священникомъ и миссіонеромъ, кромѣ блага для церкви ничего бы не было.

Одно изъ земствъ, какъ о томъ сообщалось въ газетахъ, постановило имѣть миссіонеровъ для просвѣщенія народа. И дѣйствительно, миссіонерство преобладаетъ въ старообрядствѣ кошеность, заставляетъ его работать мозгами, искать просвѣщенія знанія, грамотности. Я замѣтилъ, что гдѣ прививаются собесѣдованія, тамъ открывается школа. Несомнѣнно, миссіонерство вноситъ въ среду старообрядцевъ струю просвѣщенія, заводитъ связь съ культурой.

Нельзя сказать того, чтобы миссіонерство мало дѣлало. Оно больше и не могло. Ему было отовсюду

тѣсно—и отъ своихъ и отъ внѣшнихъ. Оно терпѣлось, какъ пасынокъ въ семьѣ. При томъ нужно помнить, что церковь находилась подъ опекой правительства. Нигдѣ такъ не чувствовалась эта опека, какъ въ дѣлѣ миссіонерскомъ. Старообрядецъ былъ несравненно свободнѣе на бесѣдахъ, чѣмъ миссіонеръ.

Священникъ Александръ Альбицкій.

Твореніе и искупленіе.

(Выясненіе значенія этихъ догматовъ для рѣшенія вопроса жизни).

(Продолженіе).

При той теоріи любви, которая раскрывается Спинозой, самый фактъ любви остается непонятнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, если любовь другого есть, въ сущности, любовь самихъ себя, чисто пассивное созерцаніе своихъ собственныхъ совершенствъ, то почему она проявляется все же въ дѣятельности, почему создаетъ себѣ фикцію другой, свободной личности. Правда, Спиноза отвѣчаетъ на это тѣмъ, что подобное фиктивное представленіе другой свободной личности пробуждаетъ въ любящемъ болѣе ясное ощущеніе радости; но такой отвѣтъ въ существѣ дѣла простой софизмъ. Если любящій на первыхъ порахъ не обладаетъ яснымъ созерцаніемъ своихъ совершенствъ, то откуда можетъ придти къ нему ясность, что сообщить силу его воспринимающимъ способностямъ. Создавая фикцію, онъ остается одинаково наединѣ съ самимъ собою, слѣдовательно, какимъ было его сознаніе себя до любви, такимъ оно должно остаться и послѣ нея. Поэтому любовь есть бессмысленное явленіе человѣческой жизни, и, какъ бессмысліе, она, конечно, не должна существовать. Но такъ какъ любовь всегда была и всегда, несомнѣнно, будетъ въ человѣческомъ обществѣ, то подобная психологія должна неизбежно отказаться отъ выясненія внутренней жизни человѣческой личности, признавши, что основнымъ закономъ, управляющимъ развитіемъ психической жизни человѣка является каксе то темное начало, другими словами, что при томъ взглядѣ, который проводитъ она, внутренняя человѣческая жизнь должна остаться безъ всякаго выясненія.

Такимъ образомъ, языческо-пантеистическая психологія представляетъ собою явную нелѣпость. Ея положенія безусловно не согласуются съ ходомъ внутренней человѣческой жизни. Она въ дѣйствительности стремится возвысить одну личность чрезъ низведеніе другой на степень простого автомата, исполняющаго по отношенію къ первой только однѣ служебныя функціи. Между тѣмъ человѣческая личность только и можетъ дѣйствительно развиваться при единеніи съ другой также свободной и самостоятельной личностью.

Можно не довѣрять точности даннаго анализа. Но въ такомъ случаѣ обратитесь къ фактамъ жизни. Посмотрите, какъ сама жизнь вскрываетъ всю несостоятельность языческо-пантеистической психологіи, которой живетъ современное общество. Униженная другая личность, т. е. женщина, низведенная языческой культурой до степени простого орудія наслажденія, до степени простой вещи, сопровождающей чувство радости,

перестаетъ уже вдохновлять того, кто прежде склонялся передъ ней, какъ передъ божествомъ, и онъ безумно топчетъ въ грязь свою нѣкогда чтимую святыню. Очевидно, что автоматъ, оставляющій человѣка наединѣ съ самимъ собою, дающій ему одни внѣшнія впечатлѣнія, способенъ заставить его почувствовать одно безсмысліе жизни, а вовсе не благо. Дѣйствительно, въ какомъ видѣ является для человѣка, вздумавшаго создать свою жизнь на началахъ данной психологіи, эта другая униженная личность? Какъ бессмысленное начало жизни, отуманивающее все чувства и разсудокъ, какъ неразгаданный финксъ, какъ какое то чудище, которое можно любить, лишь проклиная¹⁾ А эта униженная женщина? Соответствуетъ-ли ей самосознанію такая языческо-пантеистическая психологія? Отвѣчаетъ-ли запросамъ ея внутренней природы такая любовь? Она бурно стремится расчитаться съ подобнымъ своимъ неестественнымъ положеніемъ, и, заявляя, что она также хочетъ быть свободной и самостоятельной, впадаетъ въ другую крайность, рисуя себѣ идеалъ эмансипированной любви. Вотъ, на примѣръ, что говоритъ Нора (въ драмѣ Ибсена того же названія) своему мужу послѣ того, какъ въ дѣйствительности убѣдилась, что ея мужъ вовсе не любилъ ее настоящею любовью, любовью, изъ-за которой онъ былъ бы способенъ пожертвовать если не собой, то чѣмъ-нибудь своимъ ради нея: „Сомной поступали очень нехорошо сперва мой отецъ, потомъ ты... Вы никогда не любили меня. Вамъ только доставляло удовольствіе „быть въ меня влюбленными“²⁾. Развѣ это неправда? Когда я была еще дѣвужкой, отецъ дѣлился со мною своими взглядами и понятіями, и я должна была соглашаться съ ними, потому что всякое самостоятельное мнѣніе мое было бы для него непріятно. Онъ называлъ меня своею куклой и игралъ со мною точно такъ же, какъ я со своими куклами. Затѣмъ я перешла къ тебѣ въ домъ... Я хочу сказать, что перешла изъ рукъ отца въ твои. Ты устраивалъ все по своему вкусу, и такимъ образомъ ко мнѣ привились твои вкусы... или, можетъ быть, я только приноровилась къ нимъ,—право, не знаю, кажется, и то и другое... Когда я теперь думаю о своемъ прошедшемъ, мнѣ кажется, что я жила здѣсь, какъ бѣднякъ, обязанный увеселять пріютившаго его господина. Я жила тѣмъ что показывала тебѣ забавныя штуки... Нашъ домъ былъ всегда не что иное, какъ дѣтская съ ея игрушками. Дома у отца со мной обращались, какъ съ маленькой куклой; здѣсь—какъ съ большой. Я всегда радовалась, когда ты игралъ со мной, какъ дѣти радовались, когда я играла съ ними. Вотъ каковъ былъ нашъ бракъ, Робертъ... Я цѣлыхъ восемь лѣтъ прожила съ совершенно чужимъ мнѣ человекомъ, и отъ него у меня трое дѣтей. О, эта мысль невыносима... Я готова разбить себя, разорвать“...

Вотъ какъ сама жизнь вскрываетъ ложь языческо-пантеистической психологіи. Съ чѣмъ остается человѣкъ, создавая свою жизнь на началахъ подобной психологіи? „Слушайте и запомните,—какъ говоритъ Іоаннъ Креститель у Зудермана (Iohannes, Tragödie v. Suder-

¹⁾ Доказательствомъ этого служатъ нѣкоторые романы современной французской литературы.

²⁾ Вспомнимъ опредѣленіе любви Спинозой, что „любовь есть радость, сопровождаемая идеей внѣшней причины“.

шапи) своимъ ученикамъ, — любовью онъ (грѣхъ) называется себя всего охотнѣе. Все, что ничтожно и прячется, потому что оно ничтожно, что бросаетъ крошки со своего стола, чтобы не бросать хлѣба; что закрываетъ гробы, чтобы отъ нихъ не смердило; что отсѣкаетъ палецъ лѣвой руки, чтобы онъ не говорилъ пальцу правой: „берегись“ — все это они называютъ любовью... Любвью называютъ они также, когда весной осель неистовствуетъ, и лани кричатъ; когда женщина вечеромъ сама собираетъ камни, которыми утромъ народъ побьетъ ее, чтобы потомъ снова блудодѣйствовать... И жена говоритъ: смотри, мой милый, какъ упоительно наше ложе. Вотъ что называютъ они любовью¹⁾. Вотъ съ чѣмъ остается человѣкъ, строяемый на началахъ языческо-пантеистической психологii, и понятно, что онъ бурно возстаетъ противъ этого вывода. Онъ готовъ разбить, разорвать себя, потому что внутренно никакъ не можетъ помириться съ своимъ положенiемъ, какъ простаго предмета міровой жизни.

Понятно также и то, почему сама жизнь сокрушаетъ и язычество, и философскія системы. То спасенiе, которое проповѣдуютъ онъ, та праведность, которую предлагаютъ онъ ищущему истины человѣку, строятся на началахъ данной психологii, вырастаютъ на униженiи другой личности, питаются ея соками. Она сама гибнетъ, необходимо гибнетъ, потому что не вноситъ ничего отъ себя въ жизнь, а лишь варварски крадетъ ея богатства, чтобы поддержать себя, чтобы продлить минуту эгоистическаго наслажденiя, котораго она собственно и жаждетъ. Эта праведность лишь „бросаетъ крошки съ своего стола, чтобы не бросать хлѣба“, лишь „закрываетъ гробы, чтобы отъ нихъ не смердило“. Вотъ въ чемъ заключается языческая и философская праведность; и понятно, что блестящій чувственный порокъ, постаравшійся напередъ закрыть гробъ, чтобы отъ него не смердило, можетъ открыто въ глаза смѣяться этой праведности. Язычникъ-эпикурецъ можетъ вполне разумно смѣяться надъ язычникомъ-стоикомъ. Онъ можетъ это дѣлать, это его полнѣйшее право, потому что его смѣхъ — протестъ, необходимый протестъ противъ униженiя другой личности. Въдъ все зло, вся ненормальность нашей жизни и состоитъ въ томъ, что мы стремимся устроить свое счастье на глубокомъ несчастiи другого, стремимся возвыситься путемъ полного униженiя другого. Мы думаемъ спастись безкорыстнымъ стремленiемъ къ истинѣ, и въ дѣйствительности лишь стремимся усвоить „презрѣнiе къ невѣжественной, непросвѣщенной толпѣ“ и свое спасенiе полагаемъ въ томъ, чтобы сказать этой толпѣ словами поэта:

Подите прочь! Какое дѣло
Поэту мирному до васъ.
Въ развратъ каменѣйте смѣло,
Не оживитъ васъ лиры гласъ.

Мы думаемъ спастись любовью, — и въ дѣйствительности лишь стремимся найти орудiе своего наслажденiя. Все зло, такимъ образомъ, въ томъ, что мы не слышимъ внутренняго голоса своей природы, какъ разумно свободной личности, который заставляетъ насъ

стремиться къ другой свободной же личности, мы не слышимъ того внутренняго голоса любви, который говоритъ намъ, что мы тогда лишь переживаемъ правду жизни, когда, чутко цѣняя личность другого, отрешаемся отъ себя, отъ мертвящаго насъ эгоизма, когда мы сливаемся съ личностью другого и стремимся не къ собственному наслажденiю, а къ безкорыстному служенiю другому. Вотъ истинное стремленiе нашей природы, какъ разумно-свободной личности, вотъ насущные ея запросы. И это не ложь, не заоблачныя мечтанiя, не метафизическiя бредни. Это подлинный законъ челоуческаго существованiя, законъ дѣйствительно „опытной челоуческой психологii“. Въ самомъ дѣлѣ, всмотритесь безпристрастиѣ въ факты челоуческой жизни. Развѣ мать не переживаетъ истинно блаженныхъ минутъ, какъ залогъ подлинной челоуческой жизни, лишь тогда, когда она, подчиняясь законамъ природы, страдая муками рожденiя, добровольно отрешается отъ своихъ удовольствiй, отъ своего узко-эгоистическаго наслажденiя жизнью и стремится видѣть счастье и святую свою личную жизнь въ личностяхъ ея дѣтей? И развѣ не это свойство, развѣ не это самоотверженiе дѣлаетъ материнскую любовь дѣйствительно силой, предъ которой готовъ склониться самый порочный челоукъ, равнодушный ко всякому наказанiю и разумному убѣжденiю холодной, не цѣнящей его личности, праведности? Несомнѣнно, ибо „воля влiетъ на волю, когда выходитъ изъ самозамкнутости самолюбiя и, отрекаясь отъ него, любовью и состраданiемъ сливается съ волею брата“¹⁾. Возьмемъ въ примѣръ также поэта. Развѣ онъ не переживаетъ въ своей душѣ залога истины лишь тогда, когда его любовь къ природѣ или вообще къ жизни возвышается до самоотверженiя, до самоотверженнаго служенiя красотѣ, когда онъ дѣйствительно предъ призракомъ смерти, передъ которымъ необходимо трепещетъ эгоизмъ челоука, можетъ успокоиться, говоря:

И пусть у гробоваго входа
Младая будетъ жизнь играть,
И равнодушная природа
Красою вѣчною сиять?²⁾

И развѣ не потому трогаютъ наше сердце эти стихи, заставляя его забыть ужасный призракъ смерти, что мы чувствуемъ въ нихъ черты дѣйствительно истинной жизни, чувствуемъ самоотреченiе ради истинно-духовной красоты, которое не боится этого явленiя, столько грознаго для эгоизма? Дѣйствительно, пренебрегите этимъ подлиннымъ закономъ жизни челоуческой личности, отнимите отъ данныхъ явленiй ихъ внутреннюю сущность — самоотреченiе, и смотрите, что останется? Образъ любящей матери, — образъ вполне соответствующій вашему самосознанiю, и потому выступающій передъ вами въ качествѣ дѣйствительно жизненной силы, тотчасъ превратится въ противоестественный для васъ образъ самки, ласкающей своихъ дѣтей ради собственнаго наслажденiя; дѣйственная сила материнской любви тотчасъ исчезнетъ, и эгоизмъ дѣтей получитъ возможность нагло посмѣяться надъ такой любовью. Образъ поэта, дѣйствительно вдохновляющій васъ, по-

¹⁾ С. С. Б. Письма къ вастырамъ. Стр. 21. Москва 1891.

²⁾ Пушкинъ.

вышающій въ вашей душѣ чувства блага жизни, тотчасъ превратится въ отрицательный образъ поэта-декадента, старающагося, ради собственнаго наслажденія своей обнищавшей души, бессмысленно играть на вашихъ чувствахъ, какъ на клавирахъ.

Что же? Можетъ быть все же для насъ истинной является образъ самки и поэта-декадента? Конечно, если истина противоестественна намъ.

Такимъ образомъ, подлинный законъ человѣческаго существованія заключается въ стремленіи къ свободной личности и отсюда въ самоотреченіи.

Но если человѣкъ по своей исконной природѣ можетъ стремиться лишь къ свободной личности, и дѣйствительно создаетъ себя любовью, лишь чутко цѣня права другого и отрекаясь отъ своего эгоизма, то почему же въ своихъ фактическихъ отношеніяхъ къ другимъ людямъ онъ пренебрегаетъ этимъ закономъ и руководится началомъ или совсѣмъ грубаго, или утонченнаго эгоизма? Отчего это происходитъ? Почему эта истинная любовь, — любовь самоотрекающаяся, образуя внутреннюю сущность человѣческой личности, такъ рѣдко просвѣчиваетъ въ человѣческихъ дѣлахъ, и къ тому же просвѣчиваетъ слишкомъ слабо, слишкомъ блѣдно? На это недоумѣніе христіанство отвѣчаетъ ученіемъ о грѣхѣ.

Н. Боголюбовъ.

(Продолженіе будетъ).

Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.

I.

Архіерейское богослуженіе. Въ праздникъ свв. апостоловъ Петра и Павла Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Назарій, епископъ нижегородскій и арзамасскій, совершалъ всенощное бдѣніе въ кладбищенской Петропавловской церкви, а литургію въ Благовѣщенскомъ монастырѣ. Домовая Крестовая церковь архіерейскаго дома въ настоящее время ремонтируется. Въ воскресенье, 25-го іюня, Его Преосвященство присутствовалъ при совершеніи всенощнаго бдѣнія въ Алексіевской церкви, а при совершеніи литургіи — въ церкви Магарьевской богадѣльни.

Ходатайство крестьянъ села Понетаевки. Недавно погорѣвшіе вмѣстѣ съ Понетаевскимъ монастыремъ крестьяне села Понетаевки обратились къ Его Преосвященству съ прошеніемъ о томъ, чтобы имъ было дано пособіе лѣсомъ отъ Понетаевскаго монастыря на постройку новыхъ домовъ. Преосвященнѣйшій Назарій, съ согласія монастыря, возшелъ въ Св Синодъ съ ходатайствомъ о разрѣшеніи Понетаевскому монастырю дать изъ своего лѣса по 5 деревъ каждому погорѣвшему крестьянину села Понетаевки.

Несчастная смерть священника. Священникъ села Пасьянова, арзамасскаго уѣзда, Порфирій Михайловъ Доброславинъ, 37 лѣтъ, недавно отправился вмѣстѣ съ своимъ родителемъ въ Москву для лѣченія болѣзни. Находясь въ ненормальномъ душевномъ состояніи, изъ Москвы о. Доброславинъ поѣхалъ одинъ, безъ вѣдома отца, и на пути погибъ несчастнымъ об-

разомъ недалеко отъ станціи Обираловка, моск.-нижегородской желѣзной дороги, попавъ подъ товарный поѣздъ.

II.

Обращеніе орловскаго епископа Серафима къ духовенству епархіи. Преосвященный Серафимъ получилъ много жалобъ на бездѣятельность духовенства и поэтому счелъ нужнымъ обратиться къ своему духовенству съ открытымъ пастырскимъ воззваніемъ. „Скорбитъ и горюетъ народъ, видя кругомъ себя множество равнодушныхъ и усыпленныхъ житейскими заботами пастырей, и въ нетерпѣніи своемъ раздражается... Тяжело и оскорбительно мнѣ, архипастырю, получать и читать просьбы и письма крестьянскія, въ такіе дни великой, народной скорби и собственной сердечной тяги, указывающія мнѣ, не безъ основанія, на болящихъ духомъ членовъ пастырской семьи нашей. Какими словами могу я описать и изобразить чувства и мысли свои, волнующія меня при чтеніи этихъ прошеній и жалобъ на упадокъ вѣры, безутѣшную жизнь и лишеніе единственнаго, послѣдняго источника силъ и утѣшенія — благоговѣйной церковной службы и пастырскаго слова?! Не вѣрится, что могутъ быть среди насъ священнослужители, носители благодатнаго сана, благовѣстители Евангелія Христова, — и болѣющіе настолько себялюбіемъ, что сердце ихъ совершенно равнодушно къ Богу и поэтому безчувственно къ людямъ. Предо мною цѣлый десятокъ прошеній и жалобъ. Русскій народъ приходитъ въ сознаніе, но его пастыри далеко не всѣ впереди народа въ чувствѣ и сознаніи своего великаго призванія и святого долга. Они точно не видятъ обращенныхъ къ нимъ взоровъ и протянутыхъ рукъ духовныхъ дѣтей, изнемогающихъ въ скорби. Братья-пастыри! Что-же это такое? Жалуются, напримеръ, мнѣ жители села Г., что они выбрали 12 членовъ приходскаго совѣта, но священникъ ниразу не собралъ ихъ на совѣщаніе, когда въ сосѣднихъ селахъ дѣятельность совѣтовъ давно уже началась. Но ужасны послѣднія строки этого прошенія!

«Жена священника, — пишутъ они, — когда услышала, что прихожане села Г. объявили не принимать его съ иконами и рѣшили жаловаться Вашему Преосвященству, призвала сельскаго старосту и вручила ему 4 рубля для попойки крестьянъ, дабы загладить поступки отца П., на что *крестьяне не согласились*, а поручили намъ передать Вашему Преосвященству эти 4 рубля для направленія ихъ въ какой Вы найдете удобнымъ комитетъ общества трезвости».

Деньги эти мною получены. Велика моя скорбь“.

(Орлов. епарх. Вѣд.).

Новое обращеніе къ обществу А. Папкова. Въ № 10869 „Нов Времени“ извѣстный писатель В. Розановъ своимъ размахистымъ перомъ бранить „преподобныхъ отцовъ“, что они, рѣшивъ положительно въ предсоборномъ присутствіи вопросъ о возстановленіи патріаршества, тѣмъ самымъ „похерили все старенькое и вяленькое, однако всему народу еще милое и дорогое православіе“ и положили начало папству въ Россіи. Опасенія г. Розанова преждевременны и напрасны. Въ слѣдующемъ №-рѣ того-же „Нов. Врем.“ извѣстный поборникъ правъ вѣрующей массы, А. Папковъ,

наоборотъ, объявляетъ русскихъ епископовъ защитниками основы православія—церковнаго прихода и обвиняетъ общество въ бездѣятельности по отношенію къ церковной жизни. „Съ отрадой мы можемъ сообщить, что, судя по тѣмъ отзывамъ епархіальныхъ архіереевъ, которые ими представлены въ Синодъ по вопросу о церковной реформѣ почти всѣ епископы Русской Церкви согласны въ томъ, что церковная реформа должна начаться съ возрожденія угасшей приходской жизни въ духъ Христова ученія съ цѣлью пробужденія спасительной и плодотворной христіанской общительности между пастырями и пасомыми, призываемыми къ совмѣстной активной христіанской дѣятельности.

Изъ всѣхъ опредѣленій прихода, какъ церковной единицы, наиболѣе удачнымъ слѣдуетъ признать то даваемое многими епископами опредѣленіе, по которому канонически устроенный приходъ (т. е. въ составѣ своихъ частей—клира и мірянъ, и въ подчиненіи епархіи и епископу) понимается, какъ „малая Церковь Христова“. Въ такомъ видѣ понимаемый приходъ составляетъ основную, первоначальную единицу всей Русской Православной Церкви и въ немъ христіанская жизнь должна основываться на соборномъ началѣ, какъ и въ Церкви Вселенской.

Возстановляя приходъ, между прочимъ, также и въ значеніи субъекта церковно-общественнаго имущества, нѣкоторые епископы, однако, высказываютъ опасенія чисто экономическаго свойства. Именно они полагаютъ, что при допущеніи широкаго участія прихода въ завѣдываніи церковными суммами и полного контроля надъ ними могутъ возникнуть затрудненія и даже полный отказъ прихода въ уплатѣ тѣхъ налоговъ, которые нынѣ падаютъ на приходскія церкви для удовлетворенія чисто сословныхъ нуждъ духовенства и въ томъ числѣ главнымъ образомъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній.

Безпристрастное отношеніе къ этому дѣлу побуждаетъ сказать, что приведенныя выше опасенія являются довольно основательными. Весьма многіе изъ епископовъ указываютъ также на крайнюю обременительность этихъ налоговъ (50% и свыше съ каждой приходской церкви), которые буквально разоряютъ церковно-приходское хозяйство. Итакъ, обѣ стороны по своему правы: и бѣдное наше духовенство, боящееся уменьшенія своего скуднаго достатка, и бѣдный простой народъ (эти два голодныхъ волка въ деревнѣ—по мѣткому выраженію одного изъ архіереевъ), оберегающій свои копѣйки и гроши, отданные на церковное дѣло.

Неужели же великая задача возрожденія православнаго прихода по каноническимъ началамъ можетъ затормозиться въ своемъ осуществленіи вслѣдствіе матеріальныхъ причинъ? Неужели же забота о матеріальномъ содержаніи духовно-учебныхъ заведеній не можетъ быть снята съ нашихъ приходовъ, когда эта забота (какъ значитъ въ синодальномъ отчетѣ) выражается въ сравнительно небольшой для бюджета русскаго государства суммѣ нѣсколькихъ милліоновъ рублей въ годъ.

Можно-ли сопоставлять неисчислимыя нравственныя и матеріальныя выгоды для всего русскаго пра-

вославнаго народа отъ возстановленія правильной церковно-общественной жизни съ указанной выше затратой, которая совершенно справедливо должна быть отнесена на счетъ государственной казны.

Не можетъ быть, чтобы люди, власть имѣющіе и влияющіе на направленіе государственныхъ дѣлъ, не нашли способа устранить эти матеріальныя затрудненія для пользы православной Церкви. Съ момента возрожденія приходовъ наша Церковь получитъ такую возможность, устами своихъ многочисленныхъ пастырей и лучшихъ своихъ сыновей, заговорить повсемѣстно на Руси въ свойственномъ ей христіанскомъ тонѣ съ призывомъ къ миру, любви и снисхожденію, а также приступить къ мирной, активной и энергичной церковно-общественной дѣятельности въ чисто христіанскомъ духѣ.

Протоіерей Кронидъ Васильевичъ Юрасовъ.

(НЕКРОЛОГЪ).

17-го іюня сего года мирно почилъ о Господѣ протоіерей села Чернаго, балахнинскаго уѣзда, Кронидъ Васильевичъ Юрасовъ. Въ лицѣ почившаго сошелъ въ могилу одинъ изъ даровитыхъ и дѣятельныхъ пастырей.

Почившій—сынъ діакона нижегородской Симеоновской церкви, которая въ то время была церковью военного вѣдомства. Это обстоятельство послужило причиной, что отецъ покойнаго, вскорѣ сдѣлавшій священникомъ, долженъ былъ вмѣстѣ съ полкомъ, въ которомъ служилъ, выѣхать изъ Нижняго и жить въ предѣлахъ кіевской губерніи. Въ Кіевѣ въ духовномъ училищѣ началъ свое образованіе покойный Кронидъ Васильевичъ. Еще во время прохожденія училищнаго курса онъ лишился отца и вмѣстѣ съ матерью, уроженкой нижегородской губерніи, онъ прибылъ опять въ Нижній, гдѣ и поступилъ въ духовную семинарію на стипендію военного вѣдомства. Окончаніе семинарскаго курса въ 1856 году совпало съ окончаніемъ Севастопольской войны, когда много военныхъ священниковъ оказались сверхштатными, а потому Крониду Васильевичу пришлось искать мѣсто на епархіальной службѣ. Молодого и даровитаго юношу не смутило то, что первые шаги на служебномъ поприщѣ пришлось начинать въ одномъ изъ бѣднѣйшихъ и глухихъ селъ балахнинскаго уѣзда—Соболихъ, за то онъ былъ счастливъ сознаниемъ свободы отъ обязательствъ, съ которыми связано было въ то время такъ называемое зачисленіе приходовъ. Не смотря на бѣдность и заброшенность села Соболихи, молодой пастырь начинаетъ работать со всею энергіею молодости, и работа эта вскорѣ же принесла плоды: духовенство 4-го благочинначескаго округа, балахнинскаго уѣзда, избираетъ о. Крониду, какъ энергичнаго и умнаго чловека, благочиннымъ; матеріальный достатокъ, благодаря упорному труду надъ землей увеличивается, такъ что, не смотря на быстрое приращеніе семьи, о. Кронидъ даетъ средства старшему своему сыну на поступленіе въ университетъ. Но, очевидно, что такое „отягощеніе бюджета“, особенно если принять во вниманіе, что и другія дѣти учились одновременно, не

легко отразилось на средствах бѣднаго сельскаго пастыря, и онъ подумываетъ о лучшемъ приходѣ. Въ 1876 году судьба, повидимому, улыбается о. Крониду, и онъ получаетъ священническое мѣсто въ богатомъ приволжскомъ селѣ Катункахъ, но... не надолго: въ 1878 году, по случаю сокращенія штатовъ, онъ остается сверхштатнымъ и только въ іюнѣ того же года Преосвященнымъ Хрисанфомъ опредѣленъ на штатное мѣсто въ село Черное. Здѣсь покойный осаживается прочно и, наученный горькимъ опытомъ, отклоняетъ неоднократно предложенія перейти въ другой приходъ. Духовенство и этого благочинническаго округа вскорѣ (въ 1879 г.) избираетъ о. Крониду на должность благочиннаго, каковую безсмѣнно онъ и проходилъ до 1899 года. Какъ человекъ долга, какъ ревностный и нелѣностный служитель церкви и какъ отличный законоучитель, о. Кронидъ неоднократно получалъ надлежащую оцѣнку себѣ и со стороны епархіальнаго начальства, и со стороны училищнаго начальства, и, наконецъ, со стороны духовенства благочинническаго округа. Епархіальное начальство и училищное поощряли его дѣятельность наградами до протоіерейства и Анны 2-й степени включительно, а духовенство округа почтило его въ 1900 году поднесеніемъ наперснаго креста, украшеннаго драгоценными камнями.

Не смотря, однако, на свою заслуженность и нѣкоторое начальническое положеніе въ своемъ благочинническомъ округѣ, о. Кронидъ до конца дней своихъ сохранилъ простоту и какъ бы патриархальность своего домашняго образа жизни; до послѣдняго самаго времени это былъ священникъ-пахарь, собственными руками воздѣлывающій землю и поливающій ее своимъ потомъ. Впрочемъ, сельская простота и работа не заглушили въ немъ высшихъ стремленій духовной его природы: книга всегда была его другомъ и перо также хорошо дѣйствовало въ его рукѣ, какъ и сельскохозяйственныя орудія.

Всѣ, знавшіе покойнаго о. протоіерея, удивлялись его громадной эрудиціи и притомъ не какой-либо узко-спеціальной, но всесторонней. Бесѣды съ о. Кронидомъ, по вѣрному замѣчанію въ надгробной рѣчи учителя чернорѣцкаго училища г. Ногтева, была наслажденіемъ и поученіемъ. И не одна бесѣда, но и вся жизнь о. Крониды поучительна,—добавимъ мы отъ себя,—уже одно то, что онъ воспиталъ большую семью и воспиталъ блестяще изъ 9 человекъ его въ настоящее время живыхъ дѣтей—два сына и одна дочь—врачи, сынъ кандидатъ богословія и преподаватель семинаріи, сынъ священникъ, дочь слушательница высшихъ медицинскихъ курсовъ, дочь учительница, и далеко не заурядная, начальная школы),—уже одно это, повторяемъ, можетъ свидѣтельствовать о многомъ.

Погребеніе о. протоіерея происходило въ храмѣ села Чернаго 19-го іюня при участіи 9 священниковъ во главѣ съ мѣстнымъ благочиннымъ священникомъ села Гордѣвки Львовымъ. Во время литургіи и погребенія было произнесено разными лицами 5 рѣчей, которыми до слезъ были растроганы многочисленные богомольцы, духовныя чада почившаго о. протоіерея. Да учинитъ душу его Господь Богъ съ праведными!

ИЗЪ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Министерскій проектъ аграрнаго закона. Засѣданія Государственной Думы отъ 19—23 іюня. Корреспонденція.

По поводу правительственнаго сообщенія по аграрному вопросу „Нов. Вр.“ замѣчаетъ, что основная мысль министерскаго проекта аграрнаго закона сводится къ тому, что въ Россіи *общая* крестьянская нужда въ отношеніи землевладѣнія опредѣляется главнымъ образомъ плохимъ, неправильнымъ и противохозяйственнымъ строемъ землевладѣнія и землепользованія. Поэтому министерскій аграрный законопроектъ ставитъ на первомъ планѣ задачу улучшенія крестьянскаго землевладѣнія, какъ задачу общую, обнимающую основную нужду всего нашего крестьянства, потому что дурной строй крестьянскаго землевладѣнія и землепользованія, длинноземелье, чрезполосица, зависимость отъ общины и т. д. обрекаютъ крестьянъ на скудость даже при большихъ надѣлахъ, лишаютъ производительности ихъ трудъ на землѣ, лишаютъ плодородія лучшія почвы. Съ другой стороны, министерскій законопроектъ констатируетъ дѣйствительную нужду крестьянскую въ иномъ свѣтѣ, чѣмъ аграрныя программы нашихъ политическихъ партій. Въ собственномъ смыслѣ безземельныхъ и малоземельныхъ крестьянъ въ 46 губерніяхъ лишь около 10—12 процентовъ общаго числа ихъ домохозяйства, считая малоземельными всѣхъ крестьянъ, имѣющихъ на дворъ менѣе 5 десятинъ. Остальные 88—90% крестьянскихъ домохозяйствъ имѣютъ земли на каждое не меньше 5 десятинъ, а въ общемъ со включеніемъ малоземельныхъ и даже безземельныхъ—11 десятинъ на дворъ. Въ главнѣйшихъ странахъ Европы средній размѣръ крестьянскаго землевладѣнія не достигаетъ и половины этой цифры. Только въ Англіи средній размѣръ поднимается до 7½ дес. на дворъ и даже въ многоземельной С. Америкѣ онъ меньше, чѣмъ у насъ—всего 10 десятинъ. Можно ли говорить при такихъ условіяхъ о крестьянскомъ малоземельѣ, какъ объ общей бѣдѣ русской жизни? 10—12% крестьянскихъ домохозяйствъ дѣйствительно очень нуждаются въ землѣ, хотя масса крестьянъ этой категоріи добываетъ себѣ средства къ жизни трудомъ въ другихъ занятіяхъ (на фабрикахъ, заводахъ и пр.). Но, не нарушая частнаго землевладѣнія, легко обезпечить эту небольшую часть крестьянскаго населенія посредствомъ переселенія въ азіатскія владѣнія и предоставленія ей въ самой Европейской Россіи казенныхъ земель въ количествѣ 4—5 милліоновъ и ежегодно поступающихъ на продажу въ количествѣ болѣе 3 милліоновъ десятинъ частнаго владѣнія. Вопросъ о крестьянскомъ малоземельѣ вовсе не представляется поэтому вопросомъ требующимъ исключительныхъ мѣръ.

19 іюня въ Государственной Думѣ возобновились дебаты по поводу записки 33-хъ членовъ относительно свободы собраній. Кн. Баратовъ возстаетъ противъ излишнихъ, по его мнѣнію, ограниченій свободы собраній, выработанныхъ проектомъ. При революціи нельзя ставить преградъ для собраній гдѣ бы то ни было. Они могутъ быть необходимы какъ-разъ тамъ, гдѣ хочетъ запретить ихъ проектъ. Нѣкоторые ораторы обвиняютъ проектъ даже въ „полицейскомъ бюрократизмѣ“. Осо-

бенно интересны были двѣ рѣчи проф. Ковалевскаго и Шершеневича, произведшія замѣтное впечатлѣніе на депутатовъ.

Ковалевскій. Европа и Америка выработали два типа законовъ о правѣ собраній. Одинъ изъ этихъ типовъ я называлъ бы континентальнымъ, а другой—англо-американскимъ. Меня очень удивило, когда мой пріятель профессоръ Котляревскій назвалъ предложеніе, исходящее отъ социаль-демократовъ, чисто русскимъ творчествомъ. Эти ораторы отнюдь не предлагаютъ чего-нибудь оригинальнаго; они отстаиваютъ тѣ именно принципы, которые издавна утвердились въ странахъ англо-саксонской культуры. Я ссылаюсь на учебникъ англійскаго конституціоннаго права профессора Дайси, въ переводѣ профессора Виноградова. Въ этой книгѣ весьма ясно указано, что Англія не признаетъ никакого особаго права собраній. Каждый англичанинъ имѣетъ право свободнаго передвиженія и право свободнаго слова; соединенныя вмѣстѣ, эти два права даютъ въ суммѣ право митинговъ. Ибо второй англичанинъ можетъ свободно придти туда же, куда и первый, и свободно говорить; третій англичанинъ тоже можетъ и т. д. Когда всѣ эти англичане соберутся вмѣстѣ и начнутъ государственныя дѣла, полиція обязана охранять ихъ отъ всего того, что можетъ нарушить извнѣ ихъ спокойствіе. Если бы эти англичане нарушили какой-нибудь законъ, то они были бы наказаны не за то, что устроили митингъ, а за то, что они нарушили законъ.

„Когда въ континентальныхъ государствахъ стали утверждаться начала политическихъ свободъ, эти государства находились еще подъ вліяніемъ идей полицейскаго режима, т. е. такого положенія дѣлъ, когда полицейская власть вмѣшивается во всѣ дѣйствія гражданъ и проявляетъ всестороннее право опеки. Соответственнно этимъ идеямъ, свобода собраній облечена была на континентѣ въ цѣлый рядъ стѣснительныхъ условій“.

Въ заключеніе ораторъ полагаетъ, что разбираемый законопроектъ одинъ изъ самыхъ неудачныхъ и не заслуживаетъ того, чтобы передавать его въ комиссію. Его нужно вернуть составителямъ для пересмотра.

Рѣчь проф. Ковалевскаго произвела на членовъ в.-д. партіи удручающее впечатлѣніе, такъ какъ, въ сущности указывая на недостатки проекта, ораторъ являлся какъ бы сторонникомъ с.-д. партіи и измѣнялъ своей партіи.

Пр. *Шершеневичъ* отвѣтилъ Ковалевскому довольно ядовито. Профессоръ Ковалевскій утверждаетъ, что на свѣтѣ существуютъ только двѣ системы регламентаціи митинговъ: континентальная и англійская. Я оставляю на его совѣсти то смѣшеніе, которое онъ производитъ, сваливая въ одну кучу и французское, и итальянское, и нѣмецкое законодательства. Профессоръ Ковалевскій считаетъ наилучшимъ типомъ типъ англійскій, т. е. отсутствіе всякаго спеціального закона о митингахъ. Всякому извѣстно, что въ Англіи нѣтъ даже конституціи. Но слѣдуетъ-ли изъ этого, что и намъ не надо издавать конституціонные законы, а слѣдуетъ выждать того момента, когда русская конституція выработается сама собой на основаніи прецедентовъ? Затѣмъ и самая ссылка профессора Ковалевскаго

на книгу Дайси весьма невѣрна. Я беру именно тотъ переводъ профессора Виноградова, на который ссылаюсь мой товарищъ по Думѣ и читаю въ немъ слѣдующее опредѣленіе «незаконнаго сборища». (*Ораторъ читаетъ, видимо, смакуя каждое слово.*) „Незаконное сборище—это собраніе трехъ или болѣе человекъ, которые собрались для того, чтобы нарушить, или, собравшись, нарушаютъ общественное спокойствіе; или собираются съ цѣлью совершить открытой силой преступленіе; или собираются для какой-либо общей цѣли, такъ, что даютъ спокойнымъ и смѣлымъ людямъ, находящимся по соседству, основательныя причины бояться нарушенія спокойствія; или, наконецъ собираются съ цѣлью вызвать недовольство въ подданныхъ короны, вызвать презрѣніе къ установленнымъ законамъ, конституціи и правительству государства; или вообще собираются для того, чтобы привести въ исполненіе противозаконный заговоръ и приготовиться къ его выполненію“. Я думаю, что если бы нашей полиціи было предоставлено право оперировать съ такимъ понятіемъ незаконнаго сборища, то очень многіе социаль-демократы отказались бы отъ того подарка, который имъ поднесъ д. Ковалевскій. (*Смѣхъ въ центрѣ*).

Послѣ перерыва Дума перешла къ слушанію законопроекта объ отмѣнѣ смертной казни представленнаго, согласно постановленію Государственной Думы 19-го мая 1906 г., комиссіей 15 ти. Первая статья законопроекта отмѣняетъ смертную казнь навсегда. Вторая—замѣняетъ смертную казнь въ тѣхъ случаяхъ, когда это наказаніе предусмотрено дѣйствующими законами, слѣдующимъ по тяжести наказаніемъ. Законопроектъ былъ своевременно сообщенъ г.г. министрамъ. Первое слово было предоставлено докладчику комисіи пр. *Кузьмину-Карзаеву*.

Ораторъ говоритъ о ярко выраженномъ убѣжденіи и народныхъ представителей, и широкихъ общественныхъ группъ о необходимости уничтоженія кары смертью. Не только чувство сердца, но и разумъ требуетъ отмѣны смертной казни. Древній человекъ прибѣгалъ къ причиненію страданій или смерти ближнему для удовлетворенія своихъ эгоистическихъ, властолюбивыхъ, мстительныхъ инстинктовъ, или ради чувства самосохраненія, самозащиты въ борьбѣ за существованіе. Государство съ первыхъ шаговъ своей жизни запрещаетъ подобныя расправы своимъ гражданамъ, но само оставляетъ за собой расправу, свойственную первобытному человеку. Смертная казнь—пережитокъ варварства, противорѣчащій христіанству. Борьба казнями съ политическими преступленіями—абсурдъ. Нельзя казнями побороть идеи.

Нашъ общій законъ болѣе, чѣмъ другіе, ограничилъ смертную казнь. Но военное законодательство широко ее санкціонируетъ, и путемъ преданія людей военному суду, по законамъ военнаго времени, смертная казнь въ эпоху суровыхъ репрессій правительства, какую мы теперь переживаемъ, применяется къ массѣ преступленій политическихъ и даже общихъ.

Съ этимъ надо покончить, что и предлагаетъ проектъ 54 членовъ Думы.

Министръ юстиціи. При обсужденіи вопроса объ отмѣнѣ смертной казни требуется ближайшее озвученіе съ характеромъ современныхъ политическихъ

преступлений. Противники разсматриваемаго наказанія указывали на то, что оно непригодно для обезпеченія общества отъ такихъ преступниковъ, которые совершаютъ посягательства, стремясь пересоздать государственный и общественный строй. Дѣло однако въ томъ, что за послѣднее время характеръ такъ называемыхъ „политическихъ“ преступлений совершенно измѣнился. Развитие социалистическихъ ученій до крайнихъ предѣловъ повело къ появленію анархизма, въ которомъ положительные идеалы замѣнены отрицательными. (*Движеніе на крайней лѣвой*). Мы идемъ къ полному разложенію основныхъ устоевъ государства и общественной жизни. Анархизмъ подтачиваетъ всякую государственность и общественность. Угроза, которую несетъ на своемъ хребтѣ анархическая волна, есть угроза всему человѣчеству. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что съ отмѣченными явленіями государство должно бороться, хотя бы при помощи крайнихъ средствъ. Отмѣченныя особенности современныхъ политическихъ преступлений, безъ всякаго сомнѣнія, должны быть подвергнуты строгому учету при обсужденіи вопроса объ отмѣнѣ смертной казни. Необходимо считаться съ переживаемымъ тяжелымъ временемъ. Ежедневно на громадномъ пространствѣ Россіи совершаются политическія посягательства, дѣлающія труднымъ положеніе добросовѣстныхъ исполнителей служебнаго долга, охраняющихъ общественную безопасность. Отмѣна смертной казни за политическія убійства была бы равносильна отказу защищать государственные интересы. (*Крики крайней лѣвой: Довольно! Довольно! Звонокъ председателя*).

Предсѣдатель. Такого способа прекращенія преній въ наказѣ Г. Д. нѣтъ.

Министръ юстиціи. Но, можетъ быть, предлагаемая отмѣна смертной казни поведетъ къ уменьшенію политическихъ убійствъ? Примѣромъ можетъ служить опытъ, сдѣланный въ указѣ 21 октября 1905 года о замѣнѣ каторгой смертной казни всѣмъ, присужденнымъ до 17 октября къ этому наказанію. Какъ извѣстно, послѣ 21 октября посягательства, влекущія смертную казнь, не только не уменьшились, но даже значительно возросли. Вообще отмѣна смертной казни за политическія преступления требуетъ прежде всего наступленія въ государствѣ полного порядка и успокоенія страны. При отсутствіи этихъ условій подобная мѣра едва-ли можетъ быть признана своевременною.

Предсѣдатель. По порученію морского министра, объясненія дастъ главный морской прокуроръ.

Главный морской прокуроръ въ краткой, еле слышной рѣчи доказываетъ, что, по мнѣнію морского министра, ст. 55 основныхъ законовъ объявляетъ Государственную Думу не компетентною въ дѣлѣ пересмотра законовъ, касающихся военно-судебной части.

Крики: „Въ отставку!“.

Предсѣдатель. По порученію военнаго министра объясненія дастъ военный прокуроръ, генералъ Павловъ.

Генералъ Павловъ выходитъ на трибуну, но раньше, чѣмъ онъ начинаетъ говорить, слѣва, а затѣмъ и въ центрѣ поднимается невѣроятный шумъ. Слышны крики: «Палачь! Вѣшателей не надо! Не будемъ слушать Павлова! Долой палачей Шмидта! Кровопійцы!

Безсовѣтные! У васъ руки въ крови! Закройте засѣданіе!»

Въ залѣ засѣданія, по словамъ корреспондента „Нов. Вр.“, произошелъ страшный хаосъ. Предсѣдатель энергично звонитъ и машетъ рукой. Голоса его не слышно, такъ какъ онъ заглушается все увеличивающимся шумомъ. Въ центрѣ слышенъ весьма громкій стукъ по пюпитрамъ. Часть депутатовъ встаетъ. Другая—направляется къ дверямъ. Среди необычнаго оживленія предсѣдатель, не имѣя возможности сказать что либо, сходитъ съ трибуны. Засѣданіе прерывается само собой, но значительная часть депутатовъ остается на своихъ мѣстахъ и продолжаетъ кричать по адресу генерала Павлова, энергично угрожая ему кулаками. Генералъ Павловъ, блѣдный, какъ полотно, сходитъ съ трибуны и покидаетъ залъ.

Во время перерыва въ кулуарахъ необыкновенное оживленіе. Въ залахъ происходятъ совѣщанія кадетовъ и трудовиковъ. Тѣ и другіе выясняютъ свое отношеніе къ только-что разыгравшемуся инциденту съ удаленіемъ главнаго военнаго прокурора Павлова. Трудовики рѣшаютъ ни подъ какимъ случаемъ не давать Павлову слова. Кадеты высказываются за то, что при новомъ появленіи главнаго военнаго прокурора на думской трибунѣ депутатамъ слѣдуетъ демонстративно покинуть залъ засѣданія.

Въ 6 час. 15 мин. члены Д. снова занимаютъ свои мѣста. Налѣво идутъ еще оживленные дебаты среди трудовиковъ, направо группа вокругъ гр. Гейдена. Въ министерской ложѣ Щегловитова и Павлова уже нѣтъ; остались только товарищи министровъ юстиціи и внутреннихъ дѣлъ.

Предсѣдатель С. А. Муромцевъ довольно долго звонитъ, призывая залъ къ спокойствію.

Слово предоставлено *товарищу министра Макарову*, который отъ имени министра внутреннихъ дѣлъ заявилъ, что проектъ закона объ отмѣнѣ смертной казни прямого отношенія къ министерству внутреннихъ дѣлъ не имѣетъ, но докладчикомъ его указано на желательность одновременнаго обсужденія вопроса объ отмѣнѣ исключительныхъ законовъ, который по мнѣнію министерства, прямого отношенія къ разсмотрѣнію вопроса о смертной казни не имѣетъ и долженъ обсуждаться при разсмотрѣніи законопроекта о неприкосновенности личности.

Дума выслушала спокойно товарища министра внутреннихъ дѣлъ, и только когда онъ сошелъ съ трибуны, нѣсколько голосовъ слѣва крикнули: „Въ отставку!“

Затѣмъ, говоря о порядкѣ дня, *Аникинъ* поддержанный *Кузьминымъ-Караваевымъ*, предложилъ не прекращать засѣданія, пока законопроектъ объ отмѣнѣ смертной казни не будетъ принятъ думой.

Аладынъ отъ имени трудовой группы заявилъ, что она не согласна выслушивать прокурора Павлова, котораго заклеилъ эпитетомъ „палачь“.

Гр. Гейденъ. Отъ имени моихъ сотоварищей я заявляю, что мы не согласны съ подобной постановкой вопроса. Мы собрались во имя свободы, и всякое насиліе надъ свободой признаемъ недопустимымъ. Относительно представителя власти, котораго мы лично порицаемъ, мы можемъ вынести мотивированный пе-

реходъ къ очереднымъ дѣламъ съ указаніемъ ему недовѣрія. Но нельзя нарушать свободу преній, и та часть Государственной Думы, которая съ шумомъ прерывала представителя власти, только задержала разсмотрѣніе важнаго законопроекта объ отмѣнѣ смертной казни. Главный недостатокъ прежняго порядка—это превращеніе воли въ законъ: когда я признаю что-нибудь предосудительнымъ, я облекаю это въ форму требованій и совершаю насиліе надъ личностью. Новые порядки создаются иными способами: полнѣйшимъ уваженіемъ къ закону и даже къ личности врага.

Мнѣніе гр. Гейдена поддерживается кн. Волконскимъ.

Послѣ рѣчей Набокова, Ледницкаго, Родичева, говорилъ свящ. *Онеговъ*, высказавшій, что онъ, какъ убѣжденный христіанинъ, всѣми силами возстаеъ противъ казни Страданія Спасителя—вѣчная укоризна всѣмъ правительствамъ. Никакое правительство, никакая власть на землѣ не имѣетъ права отнимать жизнь у человѣка—вотъ выводъ изъ ученія Христа. Дума единогласно принимаетъ основныя положенія объ отмѣнѣ смертной казни и на основаніи статьи 57 передаетъ ихъ въ комиссію 15.

Засѣданіе прервано, чтобы дать время комиссіи подготовить законопроектъ.

Засѣданіе возобновляется въ 8 ч. 45 м.

Комиссія предлагаетъ внести въ Государственную Думу точный безъ всякихъ измѣненій текстъ принятыхъ Думой основныя положенія въ видѣ законопроекта объ отмѣнѣ смертной казни. Редакціонная комиссія присоединяется къ заключенію комиссіи 15, которая настаиваетъ на спѣшности дѣла.

Дума принимаетъ спѣшность единогласно. Общихъ замѣчаній по всему законопроекту нѣтъ. Законопроектъ принятъ единогласно.

Въ засѣданіи 22 іюня послѣ докладовъ по выборному производству по Кареской обл. деп. *Ледницкій* сдѣлалъ заявленіе о побояхъ, нанесенныхъ наканунѣ полицейскими члену Государственной Думы Сѣдельникову, прося Думу оградить неприкосновенность депутатовъ.

Мокруновъ подтверждаетъ фактъ избіенія Сѣдельникова, какъ свидѣтель происшествія, и передаетъ подробности насилій полицейскихъ надъ мирными обывателями.

Аладьинъ, говоря по поводу избіенія Сѣдельникова, отъ имени трудовой группы заявилъ, что если виновные не будутъ наказаны, ни одному министру они не дадутъ говорить съ думской трибуны.

По поводу инцидента съ Сѣдельниковымъ давалъ объясненіе *министръ внутреннихъ дѣлъ*. Онъ сообщилъ, что можетъ подробно изложить инцидентъ только тогда, когда будетъ произведено разслѣдованіе, теперь же не слѣдуетъ разжигать страстей.

Рѣчь министра все время прерывалась криками: „Долой!“

Послѣ рѣчи *предсѣдатель Муромцевъ* обратился съ краткой рѣчью къ депутатамъ лѣвой:

— Старый режимъ отличался тѣмъ, что его представители злоупотребляли своей властью. Представители русскаго народа не должны имъ угодлять-

ся и оскорблять отдѣльныхъ лицъ, являющихся въ Думу для дачи объясненія.

Рѣчь предсѣдателя покрыта громомъ апплодисментовъ центра и правой.

Дума принимаетъ единогласно запросъ министръ внутреннихъ дѣлъ о мѣрахъ наказанія виновныхъ.

Послѣ перерыва Дума перешла къ слушанію *Бѣлостокскаго дѣла*.

Слово предоставляется докладчику комиссіи *Арсенцеву*.

Послѣ оглашенія весьма обширнаго доклада *Арсенцевъ* заканчиваетъ его общими соображеніями:

— Погромъ—результатъ дѣятельности русскаго правительства, а не русскаго народа. Русскій народъ погромовъ не знаетъ. Онъ никогда не мѣшалъ бою о бокъ съ нимъ мирно жить и развиваться другимъ національностямъ. Правительство, именуемое себѣ русскимъ правительствомъ, ввело политику натравливанія одной народности на другую, въ еврействѣ увидѣвъ внутренняго врага, создало человѣконенавистническую литературу, не ограничившись чертой еврейской остлости, стало натравливать неосознательныя массы на еврейство. Въ заключеніе ораторъ находитъ собранныя данныя достаточными для возбужденія запросовъ министрамъ военному и внутреннихъ дѣлъ и заканчиваетъ рѣчь предложеніемъ Думѣ почтить актваніемъ память погибшихъ въ Бѣлостокѣ.

Всѣ депутаты встаютъ съ своихъ мѣсть.

Въ засѣданіи 23 іюня продолжались пренія о *Бѣлостокскомъ погромѣ*. Проф. *Щепкинъ* дѣлаетъ подробную характеристику *Бѣлостокскихъ* событій. Ораторъ рассказываетъ обстоятельства, сопровождавшія прибытіе его вмѣстѣ съ членомъ Думы *Пустошкинымъ* и корреспондентами въ Бѣлостокъ, причемъ, въ виду того, что корреспонденты были евреи, ораторъ нашелъ необходимымъ для обезпеченія ихъ безопасности просить содѣйствія частнымъ образомъ мѣстныхъ властей. Ораторъ признаетъ, что такое содѣйствіе было ему любезно оказано какъ военными, такъ и гражданскими властями, давшими ему и его спутникамъ военную охрану для посѣщенія въ день прибытія еврейской больницы. Ораторъ находитъ, что истинные виновники, непосредственно вызвавшіе погромъ, едва-ли когда-либо будутъ обнаружены, едва-ли когда-либо выяснятся съ точностью исторія *Бѣлостокскаго* погрома, точно такъ же, какъ до сихъ поръ историки не могли яснить точную исторію сожженія Москвы въ дѣвятицатомъ году. Бѣлостокъ несомнѣнно центръ анархической дѣятельности. Первый взрывчатый снарядъ, первый выстрѣлъ, вызвавшій погромъ, могли быть сдѣланы анархистами, хотя мало вѣроятно участіе въ этомъ дѣлѣ анархистовъ, какъ организація, ибо организація могла предвидѣть, что послѣдствіемъ антагонизма будетъ убійство массы евреевъ. Могло быть сдѣлано первое покушеніе грабителями, применяющими бомбы для корыстныхъ цѣлей; но столь-же вѣроятно, что провокаторскій снарядъ могъ быть брошенъ полицией. Полиція знала о готовящемся погромѣ, впередъ назначала его дату, шутила заранее по этому поводу. Ораторъ приводитъ угрозы погромомъ, высказанныя евреямъ приставомъ *Шереметевымъ*, указывая на такія-же угрозы жандармскаго подполковника *Грибо-*

вдова, затѣмъ воспроизводитъ картину погрома, во время котораго полиція указывала громадамъ подлежащія разграбленію лавки и при малѣйшемъ сопротивленіи приводила войска, разстрѣливая сопротивлявшихся. Первый день погрома шелъ грабежъ, второй день погрома были только убійства: грабить, по словамъ погромщиковъ, имъ не позволяли, позволяли только бить жидовъ. На основаніи произведеннаго изслѣдованія, ораторъ приходитъ къ выводу, что полиція виновна не только въ попустительствѣ, но и въ соучастіи. Виновность войскъ тоже доказана, въ особенности офицеровъ. Что же касается губернатора, то его обязанностью было въ день извѣстнаго ему заранее погрома прибыть въ Бѣлостокъ, что онъ не сдѣлалъ и онъ за бездѣйствіе подлежитъ суду.

— Единственное средство предотвращенія погромовъ въ будущемъ—предоставленіе городскимъ самоуправленіямъ права имѣть самооборону. Погромы въ Россіи аналогичны съ армянскими звѣрствами въ Турціи. Продолженіе погромной политики приведетъ по примѣру Турціи къ вмѣшательству иностранныхъ державъ. Парламентскіе запросы уже были. Правительства всего міра не только во имя гуманности, но и въ виду финансовыхъ соображеній вынуждены будутъ къ учрежденію такой опеки. Неужели къ этому стремится правительство? (*Аплодисменты*)

Послѣ сказано было еще нѣсколько рѣчей Якобсономъ, Федоровскимъ и свящ. Афанасьевымъ. Послѣ перерыва Дума перешла къ обсужденію продовольственнаго дѣла.

Князь Львовъ сообщилъ нѣкоторыя свѣдѣнія о положеніи населенія въ голодающихъ губерніяхъ. Выяснилась полная дезорганизация, примѣра которой нѣтъ ни въ одномъ государствѣ.

Продовольственная комиссія предлагаетъ немедленно опросить всѣ губернскія и уѣздныя земскія управы о степени нужды.

Послѣ князя Львова говорилъ отъ имени бюджетной комиссіи профессоръ Герценштейнъ. Онъ предлагаетъ ассигновать на борьбу съ голодомъ 15 милліоновъ руб., остальные же средства добыть путемъ сокращенія бюджета. Есть, на примѣръ, въ смѣтѣ расходъ въ 5 милліоновъ по министерству земледѣлія на переселеніе. Хотя главноуправляющій землеустройствомъ Стишинскій и большой сторонникъ переселенія, но въ этомъ году онъ никого переселять не будетъ. Такимъ образомъ, уже есть свободные 5 милліоновъ. (*Бурные аплодисменты*).

Дума переходитъ къ обсужденію представленія министровъ о продовольственныхъ нуждахъ. Говоритъ фонъ-Рутценъ.

Послѣ Рутцена, высказавшагося противъ займа, за сокращеніе бюджетныхъ расходовъ и за скорѣйшій выходъ въ отставку не пользующагося довѣріемъ министерства слово предоставлено министру финансовъ. Министръ говоритъ, что ему, какъ министру финансовъ, не придется распространяться о существующей организаціи въ дѣлѣ продовольственной помощи, но онъ полагаетъ, что всякая организація должна существовать до тѣхъ поръ, пока она не будетъ замѣнена новой. Созданіе новой организаціи требуетъ времени, нужда же не ждетъ ни одного дня, и потому придется

прибѣгнуть къ организаціи существующей. Разницу въ свѣдѣніяхъ Государственной Думы и министерства о количествѣ неурожайныхъ губерній и уѣздовъ министръ считаетъ несущественной, такъ какъ свѣдѣнія эти носятъ лишь предварительный характеръ, и каждый новый день дополняетъ ихъ новыми данными. Точно такъ же предварительны исчисленія министерства о потребныхъ денежныхъ ассигнованіяхъ. Министръ находитъ, что передъ лицомъ нужды, охватившей значительную часть Россіи, нужно стремиться къ наилучшему ея удовлетворенію соединенными силами. Передъ лицомъ этой нужды не время говорить о недовѣріи. (*Шумъ слева. Звонокъ председателя*). Министръ продолжаетъ.

— Я говорю въ предоставленныхъ мнѣ предѣлахъ и буду спокойно продолжать мою рѣчь. Ассигнованіе 15 милліоновъ по 115 ст. смѣтныхъ правилъ не достаточно. Такія полномочія недостаточны правительству для удовлетворенія неотложной нужды. Если этихъ средствъ хватить на обѣщаніе, то не хватить на обезпеченіе продовольственнымъ хлѣбомъ. Ассигнованіе 15 милліоновъ даетъ только частичное разрѣшеніе вопроса. Этихъ денегъ можетъ хватить только на одинъ мѣсяцъ. Дополнительные свѣдѣнія покажутъ истинный размѣръ нужды.

Ассигнованіе 15 милл. до собранія точныхъ свѣдѣній настолько недостаточно, что не дастъ даже возможности приобрести хлѣбъ вездѣ, гдѣ можно будетъ его купить безъ поднятія цѣны.

Затѣмъ министръ переходитъ къ финансовой сторонѣ дѣла. Онъ высказываетъ свою полную готовность въ отмежеванныхъ ему предѣлахъ оказать возможное содѣйствіе Государственной Думѣ.

— Нѣтъ основаній говорить, что министръ финансовъ будетъ упорствовать и откажетъ въ своемъ содѣйствіи въ соединенныхъ комиссіяхъ и теперь. Министръ финансовъ говоритъ только истинную правду. Если въ комиссіяхъ министръ говорилъ иное, то только исходя изъ убѣжденія, что и 15 милл. найти невозможно. Министръ финансовъ принимаетъ порученіе Государственной Думы, но, зная бюджетъ, порядокъ и условія его составленія, обязанъ сказать, что онъ не видитъ средствъ для изысканія этихъ источниковъ. Зная условія составленія бюджета на 1906 г., министръ финансовъ при всей своей готовности исполнить порученіе Думы убѣжденъ, что ему не удастся отыскать источниковъ для покрытія этого ассигнованія. Конечно средства можно найти, но вопросъ въ томъ, какъ смотрѣть на сокращеніе бюджета. Пока отдѣльныя учрежденія не упразднены въ законодательномъ порядкѣ, министръ не въ правѣ производить сокращеніе. Указанія на отпускъ 1 милліона 116 тысячъ на улучшеніе довольствія чиновъ корпуса пограничной стражи заставляютъ министра разъяснить, что ассигнованія являются результатомъ общаго довольствія войскъ. Пограничный корпусъ тоже войско, но средства до сихъ поръ не найдены, корпусъ до сихъ поръ не пользуется улучшеніями, которыми пользуется уже часть войскъ. И теперь 15 милл. министерство отпуститъ, но не за счетъ сбереженій, а за счетъ другихъ обязательныхъ расходовъ. Я не исполнилъ бы своего долга, хотя принадлежу къ министерству, не пользующемуся

довѣрѣемъ, если бы не указалъ, что предстоятъ много-милліонные расходы. Напрасно докладчикъ говорилъ, что бюджетъ самъ по себѣ, а другіе расходы сами по себѣ. Я имѣлъ въ виду исключительно военные расходы, оставшіеся невыполненными по смѣтѣ прошлаго года по общему улучшенію довольствія войскъ.

Я не говорилъ, что бюджетъ—актъ недостовѣрный, неполный. Наоборотъ, я утверждаю, что бюджетъ на столько достовѣренъ и полонъ, насколько это возможно въ предѣлахъ человѣческаго предвѣдѣнія.

Свою рѣчь министръ закончилъ слѣдующими тремя положеніями: 1) ассигнованіе 15 милліоновъ недостаточно; 2) правительству необходимы полномочія на изысканіе источниковъ для покрытія расходовъ; 3) министръ съ величайшей готовностью пойдетъ на встрѣчу порученію Думы, но при обрѣзанной смѣтѣ 1906 г. онъ не видитъ возможности обойтись остатками.

По окончаніи рѣчи министра раздалось нѣсколько отдѣльныхъ голосовъ слѣва: „Въ отставку!“

Послѣ долгихъ преній законопроектъ былъ принятъ въ слѣдующей редакціи:

„Ассигновать чрезвычайнымъ сверхсмѣтнымъ кредитомъ по росписи 1906 года 15 милліоновъ руб. на предметъ удовлетворенія сѣменной и продовольственной нужды на іюль и предоставить министру финансовъ подкрѣплять заимообразно по мѣрѣ надобности за счетъ означеннаго кредита общій по имперіи продовольственный капиталъ. Потребную сумму отнести на счетъ ожидаемыхъ сбереженій въ предѣлахъ ассигнованій по главнымъ подраздѣленіямъ росписи 1906 года. Предоставить министру финансовъ по соглашенію съ подлежащими министрами пересмотрѣть расходную смѣту 1906 года въ видахъ ея сокращенія съ тѣмъ, чтобы относящійся къ сему законопроектъ былъ внесенъ въ Государственную Думу не позже 23 іюля. Предоставить министру финансовъ по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ съ дальнѣйшимъ представленіемъ объ ассигнованіи на продовольственные нужды входить по мѣрѣ надобности въ Государственную Думу. Подробный отчетъ о порядкѣ израсходованія 15 милліоновъ и результатъ сѣменной операціи министръ внутреннихъ дѣлъ публикуетъ ежемѣсячно во всеобщее свѣдѣніе“.

ВАЖНѢЙШІЯ ТЕЛЕГРАФНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 22 іюня. Обнародовано Высочайшее повелѣніе о включеніи въ сводъ государственныхъ законовъ изданіе 1906 года—учрежденія Государственной Думы, положенія о выборахъ въ Государственную Думу 1906 г., правила о распределеніи государственной росписи и производства расходовъ, росписью не предусмотрѣнныхъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 26 іюня. Газетное извѣстіе, будто митрополитъ Антоній получилъ отъ группы священниковъ челобитную о необходимости отдѣленія церкви отъ государства, вымышлено.

ПЕТЕРБУРГЪ, 27 іюня. Министерство внутреннихъ дѣлъ и ходатайствовало у министерства финансовъ согласіе на установленіе льготныхъ тарифовъ на перевозку пр доволъствѣннаго и сѣменнаго хлѣба для воронежской, казанской, костромской, нижегородской, орловской, пензенской, самарской, саратовской, симбирской, тамбовской и тульской губ. въ размѣрѣ $\frac{1}{100}$ копѣйки съ пуда—версты на срокъ до 15 августа 1907 г.

ЯРОСЛАВЛЬ, 28 іюня. Дума возбуждаетъ ходатайство о перенесеніи въ Угличъ мощей Царевича Дмитрія.

СЕВАСТОПОЛЬ, 28 іюня. (Официал. корр.) Въ началѣ 11 часа утра на дачѣ главнаго командира тяжело раненъ двумя пулями изъ винтовки вице-адмиралъ Чухнинъ. Преступникъ, одѣтый въ матросскій костюмъ, скрылся. Положеніе раненаго тяжело. Ружейная пуля застряла въ легкихъ. Дыханіе очень затруднительно. Приняты мѣры къ задержанію преступника.

СЕВАСТОПОЛЬ, 29 іюня. Адмиралъ Чухнинъ не приходи въ сознаніе, скончался въ часъ ночи.

СЕВАСТОПОЛЬ, 29 іюня. (Официал. корр.) Тѣло Чухнина перевезено во дворецъ. Въ преступленіи подозрѣвается матросъ Акимовъ, помощникъ садовника дачи „Голландія“, скрывшійся въ моментъ происшествія.

Официальные извѣстія по епархіи.

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

учениковъ Арзамасскаго духовнаго училища за 1905—1906 учеб. годъ.

IV классъ.

Удостоены поступленія въ I классъ духовной семинаріи:

Разрядъ 1-й. Соколовъ Николай, Райковскій Александръ, Стрѣльниковъ Никифоръ—награждаются книгами; Аргентовъ Василій, Казанскій Василій, Персидскій Николай, Дергачъ Николай, Аргентовъ Николай, Введенскій Борисъ, Нестеровъ Михаилъ, Гусевъ Михаилъ, Соколовъ Евгений, Вознесенскій Василій, Бархатовъ Александръ, Безсоновъ Венедиктъ, Успенскій Валеріанъ, Фортунатовъ Александръ, Веселовскій Алексій, Никольскій Викторъ. *Разрядъ 2-й.* Язычковъ Алексій, Выгодовъ Иванъ, Смирновъ Аркадій, Славскій Вячеславъ, Цедрискій Михаилъ, Ласточкинъ Иванъ.

III классъ.

Переводятся въ IV кл. училища:

Разрядъ 1-й. Зефировъ Михаилъ, Никольскій Иванъ, Яковлевы Алексій, Святинскій Борисъ. *Разрядъ 2-й.* Формозовъ Григорій, Торгушинъ Петръ, Кошаровъ Александръ, Вознесенскій Александръ, Перенелевскій Владиміръ, Никольскій Александръ, (Кетросскій), Духовской Василій, Фонтановъ Викторъ, Назаровъ Григорій, Святинскій Вячеславъ, Феликсовъ Серафимъ, Крыловъ Константинъ, Вадковъ Павелъ, Рузавинъ Леонидъ, Веселовскій Иванъ, Добровскій Евгений, Архангельскій Михаилъ, Никольскій Петръ, Хвощевъ Борисъ, Персидскій Михаилъ.

Назначаются на переэкзаменовку въ августѣ мѣсяцъ: *Разрядъ 3-й.* Вознесенскій Владиміръ—по катихизису, Волгоградскій Александръ—по катихизису и арифметикѣ, Алавердовскій Александръ—по греческому языку, Охотинъ Александръ—по катихизису, Формозовъ Егоръ—по латинскому языку и арифметикѣ, Никольскій Александръ (Умайскій)—по арифметикѣ, Богоявленскій Викторъ и Троицкій Петръ—по арифметикѣ, Виноградовъ Владиміръ—по латинскому языку и арифметикѣ, Нарциссовъ Всеволодъ—по катихизису, латинскому языку и арифметикѣ, Цвѣтаевъ Николай—по церковн. уставу, катихизису и арифметикѣ.

Комаровъ Алексій—по прошенію родителей оставаться на повторительный курсъ въ томъ же классѣ.

II классъ.

Переводятся въ III кл. училища:

Разрядъ 1-й. Райковскій Алексій, Смирновъ Сергій—награждаются книгами; Касаткинъ Борисъ, Малинскій Николай, Стекловъ Дмитрій, Парфеновъ Александръ, Благоураховъ Михаилъ, Бѣльскій Виталий, Формозовъ Василій. *Разрядъ 2-й.* Заменскій Сергій, Громовъ Иванъ, Лениорскій Александръ, Феликсовъ Николай, Красотскій Евгений, Ключевъ Валерій, Зерликовъ Константинъ, Добросмысловъ Владиміръ, Бархатовъ Михаилъ, Троицкій Василій, Богоявленскій Иванъ, Алексійскій Дмитрій, Цвѣтковъ Алексій, Лебедевъ Николай, Соколовскій Павелъ, Будниковъ Василій.

Назначаются на переэкзаменовку въ августѣ мѣсяцъ: *Разрядъ 3-й.* Граціановъ Венедиктъ—по арифметикѣ, Казанскій Алексій—по греческому языку, Малинскій Борисъ и Архангельскій Владиміръ—назначаются на переэкзаменовку по греческому языку и арифметикѣ.

I классъ.

Переводятся во II классъ училища:

Разрядъ 1-й. Державинъ Павелъ, Вознесенскій Сергій—награждаются книгами, Яхонтовъ Сергій, Пальмовъ Михаилъ, Покровскій Александръ, Славинскій Иванъ, Никольскій Иванъ.

дмиръ, Комаровъ Павелъ, Субботинъ Иванъ, Вадовъ Михаилъ, Виноградовъ Сергѣй, Введенскій Николай, Лѣвстицынъ Михаилъ, Каменевъ Николай. *Разрядъ 2-й.* Бархатовъ Алексѣй, Духовской Иванъ, Малицкій Дмитрій, Вадовъ Александръ—въ виду болѣзни переводится во II классъ училища по годовымъ балламъ, Орловъ Михаилъ, Алмазовъ Владиміръ, Назаринъ Александръ, Подтягинъ Геннадій, Лебедевъ Дмитрій, Формозовъ Алексѣй—назначается на переэкзаменовку въ августѣ мѣс. по Свящ. Исторіи, Десницкій Петръ, Формозовъ Сергѣй, Перепелевскій Викторъ, Цвѣтаевъ Борисъ, Звѣздинъ Веніаминъ.

Назначаются на переэкзаменовки въ августѣ мѣсяцѣ: *Разрядъ 3-й.* Вознесенскій Николай—по Свящ. Исторіи, Цвѣтковъ Владиміръ, Лебединскій Алексѣй и Зефиоровъ Николай—по русскому языку съ церковно-славянскимъ, Добролюбовъ Николай—по русскому языку съ церковно-славянскимъ и ариѳметикѣ, Богоявленскій Василій—по Свящ. Исторіи и ариѳметикѣ.

Оставляются на повторительный курсъ въ томъ-же классѣ: Колокольцевъ Василій, Альбовъ Константинъ, Граціановъ Борисъ, Лилловъ Федоръ и Троицкій Иванъ, (последній, вслѣдствіе болѣзни, по прошенію родителя).

Приготовительный классъ.

Переводятся въ I классъ училища:

Разрядъ 1-й. Казанскій Анатолій, Райковскій Владиміръ - награждаются книгами; Вагановъ Сергѣй, Колокольцевъ Александръ, Оферьевъ Алексѣй, Дроздовъ Викторъ, Пожарскій Александръ, Покровскій Леонидъ, Архангельскій Викторъ, Богословскій Александръ, Прогрессовъ Григорій, Колосовъ Михаилъ, Кукушкинъ Матвѣй, Будниковъ Михаилъ. *Разрядъ 2-й.* Дроздовъ Алексѣй, Барминскій Иванъ, Лилловъ Иванъ, Успенскій Николай, Соколовъ Александръ, Колосовъ Федоръ, Цвѣтаевъ Михаилъ, Кильдеватовъ Константинъ, Аристовъ Николай, Свѣтозарскій Владиміръ.

Назначаются на переэкзаменовки въ августѣ: *Разрядъ 3-й.* Знаменскій Арсеній—по русскому языку, Вознесенскій Федоръ—по Закону Божию со славянскимъ чтеніемъ, Альбовъ Сергѣй—по русскому языку, Покровскій Евлампій и Яблонскій Петръ—по Закону Божию съ славянск. чтеніемъ, Каллистовъ Николай и Зефиоровъ Федоръ—по русскому языку, Вознесенскій Дмитрій, Альбовъ Левъ и Пожарскій Петръ—по Закону Божию съ славянскимъ чтеніемъ и русскому языку, Вознесенскій Иванъ—оставляется на повторительный курсъ въ томъ же классѣ, Стрѣльскій Владиміръ и Покровскій Мстиславъ—назначаются на переэкзаменовки по Закону Божию съ славянскимъ чтеніемъ, русскому языку и ариѳметикѣ.

ОТЧЕТЪ

Нижегородскаго епархіального Эмеритальнаго Управленія за 1905 (XXVI-й эмеритальный) годъ.

ПРИХОДЪ К А С С Ы.

Къ 1-му января 1905 г. состояло въ кассѣ остаткомъ отъ прошлаго 1904 г. всѣхъ капиталовъ:	Наличными.	Билетами.
	Руб. К.	Руб. К.
Наличными (въ т. ч. по сб. кн. О. Г. Б. 310 руб.)	575 56	— —
Билетами	— —	525400 —

Въ томъ числѣ:

1) основного капитала	151 73	208600 —
2) запаснаго капитала	423 83	316800 —

1. Счетъ основного капитала.

Въ 1905 г. основного капитала на приходъ поступило:

1) Сбора съ соборныхъ, приходскихъ, домовыхъ, монастырскихъ и единовѣрческихъ церквей *)	5013 84	— —
2) Пени за несвоевременное представленіе взносовъ членами кассы **)	22 49	— —
3) 2 ⁰ / ₀ -наго сбора въ ресурсъ кассы:		
а) съ выданныхъ пенсій 284 р. 28 к.	} 305 38	— —
б) съ возвращенныхъ вкладовъ 15 р. 62 к.		
в) съ 0 ⁰ / ₀ при выдачѣ вклад. 5 р. 48 к.		
4) Поступило 0 ⁰ / ₀ на основной капиталъ (въ т. ч. изъ Ниж. Губ. Казначейства въ возвратъ 5 ⁰ / ₀ налога за 1904 годъ по наличію капиталовъ кассы къ 1 июля 1885 г. 89 р. 59 к. ст. прих. № 71)	8102 84	— —

*) Подробный счетъ поступленія суммъ ресурса кассы показанъ въ приложеніи къ сему отчету № 1.

**) Подробный счетъ поступленія суммъ пени показанъ въ приложеніи № 2.

5) Приобрѣтено покупкою 0 ⁰ / ₀ -ныхъ бумагъ на номинальную сумму	— —	6000 —
Итого основного капитала въ 1905 г. на приходъ поступило	13444 55	6000 —
А всего, съ остаткомъ отъ 1904 года, за 1905 годъ <i>основнаго</i> капитала на приходъ состоитъ	13596 28	214600 —

II. Счетъ запаснаго капитала.

Въ 1905 году въ запасный капиталъ поступило:

1) Взносовъ отъ членовъ причтовъ епархіи *)	16056 —	— —
2) Поступило 0 ⁰ / ₀ на запасный капиталъ 12566 руб. 80 коп. Получено 0 ⁰ / ₀ изъ Нижегород. Губ. Казначейства въ возвратъ 5 ⁰ / ₀ налога за 1904 годъ 90 руб.	} 12656 80	— —
3) Приобрѣтено покупкою 0 ⁰ / ₀ -ныхъ бумагъ на номинальную сумму		
Итого запаснаго капитала въ 1905 году на приходъ поступило	28712 80	22000 —
А всего, съ остаткомъ отъ 1904 года, за 1905 годъ <i>запаснаго</i> капитала на приходъ состоитъ	29136 63	338800 —

III. Счетъ оборотныхъ и переходящихъ суммъ.

Въ 1905 году оборотныхъ и переходящихъ суммъ на приходъ поступило:

1) Чрезъ о.о. благоточинныхъ за 102 книжки, выданныхъ вкладчикамъ для записи членскихъ взносовъ, по 5 к. за книжку	5 10	— —
2) Поступило отъ бывшаго о.благоточиннаго 2 Семеновск. окр. прот. Н. Фіалковскаго пять руб., возвращенныхъ за смертію пенсіонерки вд. псаломщика с. Зинякова А. Славницкой	5 —	— —
Итого	10 10	— —

Всего, съ остаткомъ отъ прошлаго 1904 года, за 1905 годъ на приходъ состоитъ:

1) основного капитала	13596 28	214600 —
2) запаснаго капитала	29136 63	338800 —
3) обор. и переходящихъ суммъ	10 10	— —
Общій итогъ	42743 01	553400 —

Всего наличными и билетами 596143 р. 01 к.

РАСХОДЪ К А С С Ы.

I. Счетъ основного капитала.

Наличными.

Въ 1905 году основного капитала въ расходъ поступило:	Руб. К.
1) Согласно §§ 14 и 15 устава кассы выдано постоянныхъ пенсій вкладчикамъ кассы и ихъ семействамъ 7113 р. 80 к. и пересылка пенсій за счетъ пенсіонеровъ 6 р. 8 к.	} 7119 88
2) Согласно §§ 11 и 12 устава кассы выдано 0 ⁰ / ₀ при возвратѣ капитала выбывшимъ членамъ кассы 136 р. 14 к. и пересылка 0 ⁰ / ₀ за счетъ получателей 44 к.	
3) Уплачено за храненіе 0 ⁰ / ₀ -ныхъ бумагъ въ Н. О. Г. Б.	111 50
4) Употреблено на расходы:	
а) жалованье членамъ управленія 420 р.	} 702 75
б) жалованье едѣлопроизводителю и письмоводителю 103 р.	
в) на наемъ квартиры и сторожа, на отопленіе и освѣщеніе помѣшенія кассы и на канцелярскія потребности 179 р. 75 к.	
5) на покупку 0 ⁰ / ₀ -ныхъ бумагъ израсходовано	5375 30
Итого основного капитала израсходовано	13446 01

II. Счетъ запаснаго капитала:

Въ 1905 году запаснаго капитала въ расходъ поступило:

1) Согласно §§ 14 и 15 устава кассы выдано постоянныхъ пенсій вкладчикамъ кассы и ихъ семействамъ 7113 р. 81 к. и пересылка пенсій за счетъ пенсіонеровъ 6 р. 7 к.	} 7119 88
2) Согласно §§ 11 и 12 устава кассы возвращены капиталы заштатнымъ членамъ причтовъ, сиротствующимъ, перешедшимъ на службу въ другія епархіи, поступившимъ въ военную службу 782 р. 79 к.	
и пересылка капиталовъ за счетъ получателей 2 р. 21 к.	

*) Подробный счетъ поступленія суммъ членскихъ взносовъ показанъ въ приложеніи № 1.

3) Согласно §§ 11 и 12 устава кассы выдано 0/0 при возвратѣ капиталовъ вкладчикамъ кассы 136 р. 13 к. и пересылка 0/0/0 за счетъ получателей 45 к.	} 136 58
4) Употреблено на расходы:	
а) Уплачено за храненіе 0/0-ныхъ бумагъ въ Н. О. Г. Б. 111 р. 50 к.	} 137 70
Уплачено за страхованіе выигрышныхъ билетовъ отъ тиражей погашенія 26 р. 20 к.	
б) Выдано жалованье членамъ управленія 420 р. дѣлопроизводителю и письмоводителю 103 р.	
в) Израсходовано на наемъ квартиры и сторожа, на отопленіе и освѣщеніе и на канцелярскія принадлежности 179 р. 75 к.	} 702 75

Примѣчаніе. Расходы на выдачу постоянныхъ пенсій, 0/0/0 при выдачѣ вкладовъ, жалованье и канцелярскіе расходы, согласно заключенію ревизіоннаго комитета отъ 12 марта 1897 г., утвержденного Его Преосвященствомъ, производятся по равной части изъ основнаго и запаснаго капиталовъ, почему эти статьи и значатся въ расходѣ того и другого капиталовъ по равной части.

5) Употреблено на покупку 0/0-ныхъ бумагъ	19741 08
Итого запаснаго капитала за 1905 годъ въ расходѣ поступило	28.622 99

III. Оборотныхъ и переходящихъ суммъ за 1905 годъ въ расходѣ не было.

Всего въ 1905 г. въ расходѣ поступило 42069 —

ОСТАТОКЪ. Наличными. Билетами.
Руб. К. Руб. К.

За расходомъ на 1 января 1906 г. осталась *)	674 01	553400 —
Въ томъ числѣ:		
основнаго капитала	150 27	214600 —
запаснаго капитала (съ перечисленіемъ сюда 10 р. 10 к. об. и переход. суммъ)	523 74	338800 —
Общій итогъ	42743 01	553400 —

Всего въ остаткѣ къ 1 января 1906 г. наличными и билетами въ кассѣ состоитъ: 596143 р. 01 к.

Прибавленія

къ отчету эмеритальной кассы.

№ 1-й. Счетъ

ресурса, членскихъ взносовъ и пени, поступившихъ въ эмеритальную кассу въ 1905 году.

	Ресурсъ.	Членскіе взносы.	Пеня.
	Руб. К.	Руб. К.	Руб. К.
По благотворіямъ:			
г. Н.-Новгорода 1 окр.	669 2	1454 —	— —
" " 2 "	— —	365 —	— —
Соборовъ и домовыхъ церквей гор. Н.-Новгорода	185 —	745 —	6 68
Арзамаскаго у. 1 окр.	111 —	395 —	— —
" " 2 "	139 66	360 —	— 24
" " 3 "	90 74	292 —	— 16
" " 4 "	119 35	294 —	— 32
" " 5 "	134 5	316 —	— —
Ардатовскаго у. 1 окр.	121 10	424 —	— —
" " 2 "	115 40	527 —	3 20
" " 3 "	108 50	379 —	— —
" " 4 "	75 60	146 —	— 15
Балахнинскаго у. 1 окр.	55 —	192 —	— 10
" " 2 "	84 88	513 —	— —
" " 3 "	186 —	340 —	— —
" " 4 "	49 25	252 —	— —
" " 5 "	34 —	162 —	— —
Васильскаго у. 1 окр.	129 45	400 —	— 26
" " 2 "	88 89	258 —	— —
" " 3 "	122 49	292 —	— 24
Горбатовск. у. 1 окр.	114 68	384 —	1 99
" " 2 "	141 75	399 —	— —
" " 3 "	51 5	183 —	— 12
" " 4 "	67 10	288 —	— —
Киягининск. у. 1 окр.	165 85	324 —	— —
" " 2 "	89 —	298 —	— —
" " 3 "	101 95	214 —	— —
" " 4 "	63 20	171 —	7 64
Лукояновск. у. 1 окр.	77 40	366 —	— —
" " 2 "	112 25	331 —	— 15
" " 3 "	99 —	373 —	— —
" " 4 "	59 40	294 —	— —
" " 5 "	59 48	3 0	— —
Макарьевск. у. 1 окр.	94 76	312 —	— —
" " 2 "	104 74	375 —	— —
" " 3 "	105 10	264 —	— —
Нижегородск. у. 1 окр.	104 51	351 —	— 72

*) Подробная опись 0/0-ныхъ бумагъ кассы на 1 января 1906 г. показана въ приложеніи къ сему отчету № 2-й.

Нижегородск. у. 2 окр.	94 20	259 —
" " 3 "	38 90	143 —
" " 4 "	99 90	308 —
Семеновскаго у. 1 окр.	103 55	295 —
" " 2 "	129 44	369 —
Сергачскаго у. 1 окр.	95 56	280 —
" " 2 "	53 69	339 —
" " 3 "	45 —	303 —
" " 4 "	45 —	275 —
Единоуѣрч. п. 1 окр.	10 —	38 —
" " 2 "	33 —	94 —
Монастырскихъ церк. епархіи	35 —	— —
Итого	5013 84	16056 22 49

Примѣчаніе. Въ сей ведомости отъ некоторыхъ о.о. благотворительныхъ показано поступленій болѣе, чѣмъ сколько имъ представлено. Это объясняется тѣмъ, что некоторые члены причтовъ представили въ кассу взносы лично.

Управленіе.

№ 2-й. Опись

0/0-ныхъ бумагъ нижегородской епархіальной эмеритальной кассы на 1-е января 1906 года.

	Билетами.	Руб. К.
1) 25 свидѣтельствъ госуд. 4% ренты на ном. сумму	405000 —	
Хранятся въ ниж. отд. госуд. банка по роспискѣ отъ 20 февраля 1904 года за № 25378		
2) 44 свидѣтельства госуд. 4% ренты на сумму	77000 —	
Хранятся въ Н. О. Г. Б. по роспискѣ отъ 7 мая 1903 г. № 30590.		
3) 3 свидѣт. госуд. 4% ренты на сумму	15000 —	
Хранятся въ Н. О. Г. Б. по роспискѣ отъ 1 декабря 1903 г. № 31756.		
4) 18 свидѣт. госуд. 4% ренты на сумму	26000 —	
Хранятся въ Н. О. Г. Б. по роспискѣ отъ 2 марта 1905 г. № 35092.		
5) 20 свидѣт. госуд. 4% ренты на сумму	2,000 —	
Хранятся въ Н. О. Г. Б. по роспискѣ отъ 4 июня 1905 г. № 36282.		
6) 1 свидѣт. госуд. 4% ренты на сумму	400 —	
Хранятся въ Н. О. Г. Б. по роспискѣ отъ 3 декабря 1905 г. № 37652.		
7) Одна облигація 2-го внутр. 5% займа 1905 г. (временное свидѣт. № 003005) на	5000 —	
Временно хранится въ кассѣ Ниж. Епарх. Попечительства.		
8) Одинъ билетъ 1-го внутр. 5% съ выигрышами займа 1864 г. серія № 08828 и (номина.)	100 —	
Хранится въ Н. О. Г. Б. по роспискѣ отъ 27 августа 1899 г. № 2794.		
9) Одинъ 5% билетъ 2-го внутр. съ выигрышами займа 1866 г. серія № 6205 и (номина. сумма)	100 —	
Хранится въ Н. О. Г. Б. по роспискѣ отъ 24 февраля 1904 г. № 32363.		
10) Одинъ 5% закладной съ выигрышами листъ Госуд. Дворянскаго Земельнаго Банка, серія № 5696 и (номина. сумма)	100 —	
Хранится въ Н. О. Г. Б. по роспискѣ отъ 5 мая 1904 г. № 32792.		
11) Одинъ билетъ Нижегородск. Александровскаго Дворянскаго Банка отъ 6 сентября 1879 года № 304, положенный на вѣчное время протоіереемъ Ник. каведр. собора о. М. П. Парійскимъ (Управленіемъ Банка 1 сентября 1902 года обращенъ въ одно свидѣт. госуд. 4% ренты)	100 —	

А всего 0/0-ныхъ бумагъ въ кассѣ на 1 января 1906 г. состоитъ на сумму 553400 —

Подлинный подписали:
Предсѣдатель Управленія нижегородск. епарх. эмеритальной кассы священникъ Леонидъ Булыгинъ.
Члены: { Священникъ Евгений Яковлевъ
{ Казначей священникъ Александръ Сироткинъ.
Дѣлопроизводитель діаконъ Алексѣй Андрикоу.

Настоящій отчетъ нижегор. епархіальной эмеритальной кассы за 1905 годъ самъ въ себѣ вѣренъ и съ прихода-расходными книгами и оправдательными документами совершенно согласенъ.

Подписали: Предсѣдатель ревизіонно-наблюдательнаго комитета при нижегородскомъ епархіальномъ свѣточомъ заводѣ священникъ Николай Смолкинъ, членъ комитета священникъ Николай Цытлицъ.

Редакторъ Н. Боголюбовъ.